

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт

Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А.Н. Тарбагаев
подпись
« ____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
40.03.01 «Юриспруденция»

Захват заложника (ч.1 ст.206 УК РФ)
тема работы

Руководитель _____
подпись, дата

К.Ю.Н., доцент
должность, ученая степень

Н.В. Качина
инициалы, фамилия

Выпускник _____
подпись, дата

А.А. Несивкина
инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 Юридический анализ состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 206 УК РФ	6
1.1 Объект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 206 УК РФ.....	6
1.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 206 УК РФ.....	Ошибка! Закладка не определена.
1.3 Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 206 УК РФ	29
1.4 Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 206 УК РФ	33
2 Соотношение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 206 УК РФ, с другими уголовно-правовыми нормами	39
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	62

ВВЕДЕНИЕ

Захват заложника – одно из наиболее тяжких преступлений против общественной безопасности. Актуальность исследования данной темы видится в следующем:

- захват заложника совершается не только в России, но и во многих государствах мира. Это послужило причиной разработки и принятия актов международного характера. Международно-правовое регулирование исходит из того, что лица, виновные в совершении таких преступлений, должны привлекаться к ответственности в соответствии с законом, и им следует назначать наказание с учетом тяжести совершенных преступлений¹. Международно-правовой характер преступления сообщает о проблеме, решаемой на уровне мирового сообщества, однако осуществляемое противодействие не всегда высокоэффективно;

- данное преступное деяние совершается достаточно часто. Так, в 2020 г на Украине в центре Луцка мужчина захватил автобус с около 20 заложниками, при себе он имеет взрывчатку и оружие². В октябре 2020 г в СК по Красноярскому краю раскрыли подробности задержания мужчины, который взял в заложники многодетную семью в поселке Тасеево³. Это только небольшая часть известных деяний. Однако их совершается значительно больше;

- захват заложников часто характеризуется многожертвенностью. Так, в российской школе г. Беслан (2004 г.) преступники взяли в заложники 1128 человек - школьников, их родителей и родственников с малолетними

¹ Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Заключена в г. Нью-Йорке 17.12.1979) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² РИА Новости: Случаи захвата заложников в мире в 2019-2020 годах [Электронный ресурс] // <https://ria.ru/20200721/1574649801.html>

³ Столярчук Н. СК раскрыл подробности захвата семьи с пятью детьми под Красноярском // Российская газета. 2020. 9 октября.

братьями и сестрами¹. Многие из них погибли. Среди пострадавших оказались сотрудники правоохранительных органов.

В международной практике, особенно резонансными стали захваты заложников в 2016 году в ходе войны в Сирии (исламисты взяли в заложники 500 жителей курдских городов, а затем казнили 450 заложников);²

- в следственно-судебной практике возникают проблемные аспекты, соотносимые с особенностью квалификации данного деяния и отграничения от смежных составов преступлений;

- в современных условиях преступление приобретает все более изощрённые формы, имеющие крайне негативные последствия (физического, морального, психологического плана), как для потерпевших, так и для всего общества в целом. Зачастую захват заложника сопровождается совершением других преступлений террористической направленности. Нередко захват заложника характеризуется политизированностью, организованностью и профессионализмом.

Поэтому закономерен повышенный интерес к дальнейшему исследованию захвата заложника в уголовно-правовой науке и практической деятельности.

В рамках преступлений против общественной безопасности, захват заложника исследовалась таким авторами, как: Н.В. Беляевой, В. Б. Боровиковым, Л.Д. Гаухманом, И.А. Журавлевым, В.С. Комиссаровым, С.И. Кузьминым, А.Г. Лоскутовым, В. В. Мальцевым, О.Ю. Резепкиным, М.В. Феоктистовым, И.Л. Труновым, А.Н. Хоменко и другими авторами.

Отдельные аспекты данной темы были затронуты в исследованиях В.Н. Винокурова, В.Л. Зуева, Н.Ш. Козаева, В.И. Михайлова, В.В. Орехова и др.

Авторы внесли существенный научный вклад в изучение уголовно-правовой оценки данного преступного деяния. Однако с течением времени в

¹ Егоров И. Переговоры больше не будет // Российская газета. 2020. 31 августа.

² Артемьев А.Р. В чем виноваты заложники? //Российская газета. 2016. 24 марта.

теории и практике выделяются новые проблемные вопросы, а также пробелы в законодательстве, требующие дальнейших комплексных исследований.

Объект исследования - общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности и права человека на личную свободу.

Предмет образуют уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за захват заложника, учебная и научная литература, руководящие разъяснения высшей судебной инстанции, а также судебная практика по применению данной нормы.

Целью исследования работы является уголовно-правовой анализ состава преступления – захват заложника, закрепленный в ст.206 УК РФ, соотношение его с другими составами.

Задачи исследования:

- проанализировать состав преступления, предусмотренного ч.1 ст.206 УК РФ, выделив объективные и субъективные признаки захвата заложника;
- провести соотношение захвата заложника с иными составами преступлений против общественной безопасности;
- сделать выводы по теме исследования.

При выполнении работы автором была использована судебная практика Верховного Суда РФ и иных судебных инстанций, опубликованная в справочно-правовых системах, а также в иных интернет-ресурсах, в том числе, в базе судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)».

По своей структуре работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы.

1. Юридический анализ состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 206 УК РФ

1.1 Объект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 206 УК РФ

Анализ объекта преступления всегда имеет важное значение, поскольку объект является обязательным элементом состава преступления. Особое значение он имеет и при характеристике преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 206 УК РФ, что объясняется множественностью объектов, т.к. деяние «посягает на несколько непосредственных объектов, иначе говоря, как отмечается в науке: «захват заложника – это многообъектное преступление».¹

Прежде чем анализировать термин «многообъектность», определимся с понятием «объект преступления», которое полно и содержательно рассматривается в учебной и научной уголовно-правовой литературе². Однако следует отметить, что единство взглядов на объект преступления в науке отсутствует. Так, в советской уголовно-правовой науке ученые полагали, что, «объект образуют общественные отношения, но в некоторых случаях, им могут быть, например, конкретное имущество или здоровье»³.

Некоторые исследователи считают, что «объект – это тот, против кого оно совершается, т.е. лица, материальные и нематериальные блага которых, охраняемые уголовным законом, испытывают на себе преступное воздействие, в результате чего этим лицам причиняется вред».⁴

Не подвергая критическому анализу выраженные мнения, думается, следует придерживаться традиционного подхода, согласно которому, ключевым в определении объекта преступления следует рассматривать общественные отношения, которые возникают между физическими лицами, а

¹ Серебренникова А.В. Многообъектность преступления на примере ст. 206 Уголовного кодекса Российской Федерации (захват заложника) // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. М., 2017. С.357.

² Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 9; Чистяков А.А. Элементы основания уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1993. С. 18; Гаухман Л. Д. Объект преступления: лекция. М., 1992. С. 23.

³ Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. В 6 т. М., 1970. Том 2. С. 116.

⁴ Загородников Н.И. Демократизация советского общества и проблемы науки уголовного права// Советское государство и право. 1990. №12. С.50.

также организациями в процессе реализации различных направлений деятельности.¹

В сущности данного определения заложена логическая связь. Физическое лицо является участником общественного отношения. Лицо, совершившее преступление, причиняет вред человеку, а в целом, наносит ущерб общественному отношению. Когда не соблюдается установленный нормой уголовно-правовой запрет, происходит нарушение общественных отношений, охрану которых осуществляет УК РФ (посягательство на объект).

Объекты многообразны. В уголовно-правовой доктрине сложилась классификация объектов с учетом принципа иерархического подчинения (иначе называемая классификация «по вертикали»), в которой выделяют общий-родовой-видовой и непосредственный объекты.

Данное подразделение на виды основано на выделении всей совокупности общественных отношений, охраняемых уголовным законом (общий объект); затем в качестве критерия классификации выступают разделы и главы УК РФ (родовой и видовой объект).

Завершает классификацию непосредственный объект. Его определение в науке связывают с пониманием «конкретного вида общественных отношений, которому непосредственно причиняется вред от преступного деяния. Данный объект - обязательный признак буквально каждого состава преступления»².

Рассмотрим объекты, непосредственно относящиеся к исследуемому составу преступления с учетом классификации по «вертикали».

Ст. 206 УК РФ - «Захват заложника», расположена в разделе IX, посвященном таким правовым явлениям, как «общественная безопасность» и «общественный порядок». Соответственно, родовым объектом, как отмечается в научной литературе, выступают «общественные отношения в

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут. 2016. С. 86.

² Харабара И.В. Объект преступления и его виды // Образование и право. 2020. №1. С.55.

сфере общественной безопасности (в широком аспекте), а также в сфере обеспечения общественного порядка».¹

Следует подчеркнуть, что общественная безопасность, являясь родовым объектом захвата заложника имеет комплексный, многоотраслевой характер, т.к. обеспечение жизненно важных интересов личности, общества и государства (далее – Интересов) от внутренних и внешних угроз относится к различным общественным сферам.

«Состояние защищенности Интересов»,² - как главная составляющая понятия общественной безопасности было выделено ранее на подзаконном уровне. Данное определение выражало сущность общественной безопасности и позволяло выделить факторы угроз, которые могут иметь криминогенный характер, а также чрезвычайный (природный, техногенный).

В правовой науке вопрос о понятии общественной безопасности, его содержании недостаточно исследован. Наиболее распространенное понимание общественной безопасности связано с интерпретацией «безопасных условий жизни общества и поддерживающих такой уровень защищенности общества, определяемый, как достаточный для его нормального функционирования».³

«Достаточный уровень» - это словосочетание близко по смыслу с «нормальным функционированием». Речь идет о таком состоянии общества, которое защищено от преступных посягательств (что подтверждается статистическими данными), под надежной защитой находятся не только материальные, но и духовные ценности общества; в котором отсутствие социальных конфликтов является нормой; природные чрезвычайные ситуации существенно снижены.

¹ Резепкин О.Ю. Захват заложника: уголовно-правовая регламентация проблемы. М.: Юрист. 2008.С.78.

² Приказ МВД России от 15 марта 2002 года № 240 «Об утверждении Концепции развития Службы общественной безопасности МВД России (утратил силу)» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ Курс уголовного права. Т. 4. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 174.

Здесь также следует говорить о нормальном функционировании экономической системы общества, отсутствии внешних экономических преград (санкций), об обеспечении политических свобод, свободном идеологическом множестве мнений, устойчивой социальной политике.

Думается, что такое определение позволяет рассматривать общественную безопасность лишь в широком аспекте. Необходимо также указать, что это – состояние защищенности общества от различного рода (внешних и внутренних) угроз. Требуется выделения и система (организационных, управленческих, правовых, профилактических и иных) мер, направленных на создание безопасных условий жизни общества. Кроме того, следует обозначить круг субъектов, деятельность которых направлена на обеспечение данного состояния защищенности: законодательные и исполнительные органы власти, правоохранительные органы, институты гражданского общества и др. Цель деятельности всех субъектов единая: формирование защищенности общества.

К новшествам отечественного права относится еще одно понятие, направленное на обеспечение безопасности, это – «национальная безопасность», т.е. «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан РФ, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, целостность федеративного государства».¹ Это понятие достаточно подробно раскрыто. В нем заложены конституционные составляющие: права и свободы граждан, достоинство, целостность государства, экономическая основа, т.е. все то, что составляет основы конституционного строя России.

По мнению исследователей, понятие «общественная безопасность» не содержит элементы исполнения государственно-властных полномочий, что

¹О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683// Собрание законодательства РФ. - 2016.- №1.

позволяет нам говорить о том, что общественная безопасность лишь частью входит в понятие национальной безопасности».¹

Таким образом, понятия «общественная безопасность» и «национальная безопасность» соотносятся, как часть и целое.

Общественная безопасность в широком смысле слова (как родовой объект) включает в себя безопасные условия функционирования общества, здоровья населения и общественной нравственности, и др.

Все это, безусловно, позволяет говорить о многослойной составляющей родового объекта, который включает в себя систему общественных отношений в сфере охраны личности, материальных благ, деятельности социальных институтов, окружающей среды и т.д.».² Но только в совокупности и общественная безопасность, и общественный порядок составляют родовой объект всех преступлений, расположенных в разделе IX УК РФ.

Далее определим видовой объект. Он располагается внутри родового и является его частью. В отличие от родового объекта, общественные отношения внутри видového объекта имеют единую сущность. В данном случае видовой объект составляет понятие общественной безопасности (в узком смысле слова). В научной литературе, речь идет о таких общественных отношениях, которые «обеспечивают важные социальные ценности: неприкосновенность жизни и здоровья, имущественные интересы лиц, общественное спокойствие, нормальную деятельность различных социальных (образовательных, научных, религиозных и др.) институтов»³.

Непосредственный объект преступления является частью видového объекта. По мнению некоторых авторов, непосредственным объектом захвата заложника, выступают основы общественной безопасности».⁴

¹ Федотова Ю.Г. Понятие общественной безопасности Российской Федерации // Российская юстиция. 2017. № 11. С.28.

² Павлик М.Ю. Общественная безопасность как объект уголовно-правовой охраны // Юридическая наука: история и современность. 2012. №8. С.34.

³ Там же. С. 171.

⁴ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. М., 2017. С. 441.

В разъяснениях теоретиков и практиков выражена мысль, что «непосредственный объект данного преступления составляют общественные отношения в сфере различных интересов от угроз общепопасного характера»¹. Исходя из этого, следует указать, что особенность такого объекта в том, что безопасные условия существования общества слагаются из безопасности и неприкосновенности каждого человека, нормальной и безопасной деятельности социальных (общественных, государственных, частных и иных) структур.

В правовой науке утверждается, что, захватив заложника, преступник «наносит ущерб интересам всего общества, неопределенному кругу лиц, а не конкретному лицу. Виновному лицу, захватывающему заложника, сам человека интересен только в физическом плане (возможность использования удерживаемого лица), но ему безразлична личность потерпевшего».²

Это подтверждается и судебной практикой. Как указывается в судебном акте по поводу потерпевшего: «Им может оказаться любой человек, случайно оказавшийся в месте совершения преступления; виновному, как правило, данный человек безразличен, для него важна не личность потерпевшего, а достижение соответствующей цели путем угрозы причинения вреда».³

Еще один пример из судебной практики также убедительно показывает вышеизложенное: «Исмаилов был причастен к совершению нескольких преступлений. Боясь привлечения к уголовной ответственности и отбывания наказания в местах лишения свободы, он решил скрыться от сотрудников правоохранительных органов. В связи с этим, он, находясь в частном доме у своей знакомой Куприяновой, захватил ее в качестве заложника, лишив свободы передвижения, стал удерживать ее против воли, препятствуя ей покинуть дом (он открыл подполье и толкнул туда женщину). При этом он

¹ Комментарий к Уголовному Кодексу РФ (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. М., 2017. С.213.

² Овчинникова Г.В., Павлик М.Ю., Коршунова О.Н. Захват заложника. СПб. Юридический центр Пресс, 2001. С. 89.

³ Апелляционное определение № 22-319/2016 от 4 мая 2016 г. по делу № 22-319/2016[Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

сообщил полиции, что отрежет Куприяновой голову, если они не отойдут от дома на расстояние 600 м»¹. За такие действия Исмаилову было назначено наказание по п. п. «в, г» ч. 2 ст. 206 УК РФ.

Этот пример убедительно показывает, что сам заложник рассматривается только как средство достижения цели, а сама цель выражена в виде требования, обращенного к правоохранительным органам (т.е. представителям власти).

Таким образом, непосредственный объект захвата заложника составляют конкретные общественные отношения в сфере общей безопасности.

Представляет интерес зарубежное законодательство в плане определения непосредственного объекта захвата заложника. Результаты анализа зарубежной уголовно-правовой регламентации захвата заложника представлены ниже в таблице.

Уголовно-правовая регламентация захвата заложника в зарубежном законодательстве²

№	Государство	Наличие самостоятельной нормы	Непосредственный объект
1	Азербайджан	+	Общественная безопасность
2	Казахстан	+	Общественная безопасность
3	Грузия	+	Свобода личности
4	Таджикистан	+	Общественная безопасность
4	Украина	+	Свобода личности
5	Китай	+	Если преступление террористической направленности - общественная безопасность; захват другого лица с выдвиганием личных требований, с целью вымогательства ценностей и др.; непосредственный объект - свобода личности

¹ Приговор Новосибирского областного суда № 2-29/2014 от 8 июля 2014 г. по делу № 2-29/2014[Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Уголовное право зарубежных стран (Особенная часть): учебно-методическое пособие / под общ. ред. д.ю.н. Н. Е. Крыловой. М., 2019. С.103-180.

6	Германия	+	Свобода личности
7	Испания	Регламентировано похищение человека с требованием выполнить определенные условия для его освобождения	Свобода личности
8	Швейцария	+	Свобода личности
9	Дания	Нет. Предусмотрено похищение человека	Свобода личности

Таким образом, уголовное законодательство зарубежных стран характеризуется различными подходами к регламентации ответственности за захват заложника. Для законодательства стран СНГ в основном характерен объект – общественная безопасность. В большинстве других государств, включая дальнейшее зарубежье, непосредственный объект – свобода личности. Состав преступления предусмотрен либо самостоятельно, либо не дифференцирован с похищением человека.

К особенностям преступлений против общественной безопасности следует отнести то обстоятельство, что такие социальные блага общества, как жизнь, здоровье, права и свободы личности нарушаются не напрямую, а опосредованно, с помощью причинения вреда отношениям, определяющим безопасные условия общества.

Анализируемое преступление имеет несколько непосредственных объектов, т.е. является многообъектным, нарушающим одновременно несколько общественных отношений. В связи с этим следует привести классификацию объектов «по горизонтали», где выделяется основной объект и дополнительный. Разница между ними обнаруживается в определении разновидности общественных отношений. В первом случае, они реализуются в сфере обеспечения общей общественной безопасности; во втором – это общественное отношение, которому вред причиняется наряду с основным

объектом. Дополнительный объект, в свою очередь, подразделяется на два вида: обязательный и факультативный.

В случае, если вместе с основным объектом всегда возникают негативные последствия для дополнительного объекта, он будет являться обязательным дополнительным объектом.

Особенность дополнительного обязательного объекта захвата заложника состоит в том, что его образуют общественные отношения, охраняемые УК в сфере физической свободы человека, которая включает «свободу перемещения человека, а также свободу поведения, где физическое принуждение исключается».¹

В уголовно-правовой науке принято считать, что факультативными признаками объекта являются предмет преступления и потерпевший.

В ч. 1 ст. 206 УК РФ прямо назван потерпевший от данного преступления – это заложник, которым может быть любое лицо.

Определение термина «заложник» ранее содержалось в антитеррористическом законе, который четко определял заложника, как физическое лицо, захваченное и (или) удерживаемое в целях понуждения государства, организации или отдельных лиц совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения удерживаемого лица². В настоящее время это понятие не закреплено в законе.

В науке дается классификация потерпевших от захвата заложника имеющая практическое значение. Так, исследователи выделяют: «непосредственных потерпевших (кто взят в заложники) и косвенных (им предъявляются требования, и интересы которых могут существенно нарушены)»³.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)/ под ред. В.М. Лебедева. М., 2017. С.345.

² Федеральный закон от 25.07.1998 № 130-ФЗ (утратил силу) «О борьбе с терроризмом» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3808.

³ Миддендорф В. Виктимология взятия заложников // Криминалистика. 2004. №4. С. 145.

Потерпевшим может быть признан не только сам заложник, но и иные лица, в том числе близкие родственники, препятствовавшие захвату, перемещению или удержанию потерпевшего, в том случае, если к ним было применено насилие или существовала угроза его применения. Именно такую позицию выразил Верховный Суд РФ в рамках составов – похищение человека, незаконное лишение свободы¹, что применимо и к ст.206 УК РФ.

Вместе с тем стоит отметить, что лицо не будет признано потерпевшим в том случае, если имеет место инсценировка захвата заложника, когда потерпевший дает на него свое согласие, ради достижения своих, возможно, корыстных целей.

Итоговые выводы в рамках исследования первого вопроса, посвященного объекту преступления, будут следующие.

Объект является важным элементом состава преступления «Захват заложника». Его особенность в данном составе проявляется в наличии нескольких объектов, отчего и само деяние носит характер многообъектного.

Прежде всего, отметим, что основной непосредственный объект преступления - общественные отношения в сфере обеспечения общей общественной безопасности.

Дополнительный обязательный непосредственный объект - общественные отношения в сфере обеспечения физической свободы лица.

Потерпевший в данном составе преступления именуется как заложник. Такое понятие имеет международно-правовое определение. Признаки потерпевшего-заложника следующие: испытывает на себе противоправное воздействие иных лиц, которое препятствует свободе его передвижения; цель захвата: заставить государство, организацию или гражданина осуществить определенные действия или воздержаться от их осуществления. Поэтому потерпевшим не будет то лицо, которое дало свое согласие на его захват и удержание.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

1.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 206 УК РФ

В учебной литературе данный элемент рассматривается как «совокупность внешних признаков, характеризующих само деяние»¹. Иначе говоря, речь идет о конкретном общественно опасном посягательстве.

Данное определение показывает, что объективная сторона – это внешняя характеристика преступного посягательства, чертами которого являются: общественно опасное деяние; общественно опасное последствие; причинная связь; способ, место, время, обстановка, орудия и средства преступления.

Обязательным элементом объективной стороны преступления является деяние - общественно опасное и противоправное действие (бездействие).

Другие элементы - преступные последствия и причинная связь неоднозначно определяются в науке. Существует научная позиция, которая полагает, что последствия и причинная связь относятся к обязательным элементам состава²; противоположная позиция основывается на том, что указание на данные элементы имеется не во всех статьях Особенной части.³

В научной литературе указывается, что «последствие и причинная связь становятся обязательными для всех конкретных материальных составов. А время, место, способ, средства совершения преступления, обстановка - это иные факультативные признаки. В квалификации преступлений участвуют все те признаки объективной стороны, которые названы в конкретной норме закона».⁴

Объективная сторона преступления «Захват заложника» имеет сложный характер, требующий детального анализа.

¹ Уголовное право. Общая часть: Учебник / под ред. А.И. Чучаева. М., 2016. С.67.

² Курс уголовного права: Учебник для вузов: В 5 т. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. Т. 1: Общая часть. М., 2016. С. 223.

³ Российское уголовное право: В 2 т. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М., 2018. Т. 1: Общая часть. С. 143.

⁴ Галахова А.В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам объективной стороны) // Российский следователь. 2010. № 14. С. 16.

Прежде всего, здесь выделяется обязательный признак - деяние, которое выражается в действиях:

- 1) захвате,
- 2) удержании лица в качестве заложника.

В соответствии с диспозицией статьи достаточно совершение лишь одного из действий, то есть либо захват, либо удержание.

Термин «захват заложника» в науке имеет различную интерпретацию.

В русском языке «захват» понимается как: 1) взять, забрать, схватить; 2) силой овладеть кем или чем-нибудь.¹

В научной литературе выражены различные мнения относительно понятия «захват». Ряд авторов полагают, что «захват» предполагает: «изъятие», «перемещение» и «удержание». Так, они указывают, что «захват заложника состоит в его изъятии помимо воли с места нахождения, перемещении в другое место с целью последующего удержания в неволе».²

По мнению других авторов, «захват заложника заключается в противоправном насильственном ограничении свободы».³

В некоторых научных исследованиях захват определен как «незаконное насильственное ограничение свободы передвижения человека»,⁴ здесь автор усложняет определение, путем включения в него двух составляющих: «перемещение» и «захват».

Исследователи также интерпретируют захват, как: «любые противоправные насильственные действия, связанные с изъятием человека из его микросреды помимо его воли с целью последующего удержания»;⁵ «насильственное завладение человеком или удержание его в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации, в

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «ИТИ Технологии». 2017. С.108.

² Уголовное право. Особенная часть / под ред. И.В. Шишко М.: Проспект. 2015. С. 409.

³ Преступления против общественной безопасности / под ред. А.И. Чучаев, Ю.В. Грачева. - М.: Проспект. 2014. С.27.

⁴ Комиссаров В.С. Преступления, нарушающие общие правила безопасности. (Понятие, система, общая характеристика): дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1997. С. 100.

⁵ Резепкин О.Ю. Захват заложника: уголовно-правовая регламентация проблемы. М.: Юрист. 2008. С.101.

том числе международной, или гражданина совершить какое-либо действие или отказаться от совершения какого-либо действия».¹

Анализ приведенных авторских позиций позволяет выделить ключевые составляющие захвата заложника, это: «противоправное действие», «насильственное действие», «изъятие», «ограничение свободы передвижения человека», «перемещение». Выделим их содержание.

«Противоправное действие», т.е. нарушает правовые принципы и нормы права. Захват заложника – это запрещенное ст. 206 УК РФ деяние. Захват является правомерным, например, при задержании лица, совершившего преступление.

«Насильственное действие». В научной литературе выражены различные мнения по поводу данного признака. Некоторые авторы полагают, что обязательным признаком захвата заложника является насильственный характер, указывая при этом, что «захват в рамках ч. 1 ст. 206 УК РФ, должен сопровождаться насилием, не опасным для жизни или здоровья, т.е. не выходить за рамки нанесения побоев или совершения иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ».²

Выражена и иная позиция, согласно которой возможен альтернативный вариант, т.е. «возможен насильственный и ненасильственный характер захвата»³.

Этимологическое значение слова «захват», с позиции авторов толкового словаря, означает: «силой овладеть кем-нибудь»⁴.

Исходя из этого, в основе «захвата» находится сила, ее применение. «Заложник» - лицо, задержанное насильно кем-нибудь. Следовательно, захват заложника происходит насильственно.

¹ Резепкин О.Ю., Журавлев И.А. Захват заложника: уголовно-правовая регламентация проблемы. М., 2003. С.136.

² Уголовное право / под ред. В.П. Ревина. М.: Проспект. 2015. С.256.

³ Криволапов Г.Г. Преступления против общественной безопасности // Уголовное право: учебник / Под ред. д.ю.н., проф. Н.И. Ветрова. М.: ИД «Юриспруденция», 2009. С.235.

⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2018. С. 108.

В международном праве также указывается на насильственный характер захвата заложника, так, в частности, указывается: «любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжать удерживать другое лицо (далее именуется - «заложник»)»¹.

Термин насилие, не имея законодательной трактовки, в судебной практике и научной мысли интерпретируется по-разному. Так, применительно к насилию, неопасному для жизни или здоровья - Суд указывает, что - это «побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы. В свою очередь, насилие опасное для жизни или здоровья, – это насилие, повлекшее причинение тяжкого, средней тяжести и лёгкого вреда здоровью потерпевшего».²

В уголовно-правовой науке также выражено мнение, что насилие есть «преступное посягательство на личную безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения физического или психического вреда потерпевшему вопреки его воле. Способы воздействия на организм человека могут быть различны: от энергетических или физических методов до психических».³

Следует отметить, что еще советское уголовное законодательство, принятое во второй половине XX века, длительный период времени выделяло две разновидности насилия: физическое и психическое. Современный законодатель указывает на «насилие» лишь в одном смысле, как физическое воздействие. Но в то же время использует термин «угроза применения насилия».

¹ Международная Конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. №2.

³Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве: понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения. Екатеринбург. 2006. С.45.

Изложенное позволяет сделать вывод, что захват – это все же насильственное действие.

«Изъятие». Изъятие всегда предполагает перемещение, а это ограничивает понимание захвата заложника, т.к. «перемещение» не является обязательным признаком захвата заложника, однако может иметь место. В русском языке определяется: «перемещение кого-нибудь в определенном направлении понимается как движение»¹. Перемещение в науке уголовного права понимается как изменение местонахождения человека помимо его воли.²

«Ограничение (или лишение) свободы передвижения человека» - относится к спорным научным позициям. В основном дискуссия ведется по поводу сопровождения захвата заложника: ограничением свободы³; или лишением свободы⁴.

Разница в содержании данных слов глубоко осмыслена в русском языке. Так, «ограничение – это стеснение определёнными условиями; рамки, границы»⁵, а лишение определяется, как «отнять что-нибудь»⁶.

Опираясь на эти знания, можно сказать, правы авторы, утверждающие, что «заложника не ставят в какие-нибудь рамки, у него уже отнимают свободу, которая полностью зависит от лиц его захвативших»⁷.

Таким образом, захват заложника – это противоправное действие, связанное с лишением физической свободы человека. Его совершение имеет определенную цель - понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или, наоборот, отказаться от его совершения.

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2017. С.458.

² Уголовное право. Особенная часть / под ред. И.В. Шишко. М.: Проспект. 2015. С. 85.

³ Максимов С.В., Петров В.А. Преступления против основ общественной безопасности // Преступления против общественной безопасности и общественного порядка // Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. проф. Л.Д. Гаухмана и проф. С.В. Максимова. – М.: Изд-во «Эксмо», 2015. С.320.

⁴ Наумов А.В. Преступления против общественной безопасности // Преступления против общественной безопасности // Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева – М.: Юристъ, 2014. С. 328.

⁵ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 2018. С.457.

⁶ Там же. С. 378.

⁷ Кудрявцев В.Л. Захват заложника: состав и разграничение с иными смежными составами преступлений // Евразийский юридический журнал. 2012. № 8 (51). С. 113.

Следующая составляющая часть преступного деяния выражается в «удержании заложника». Выделим его основные содержательные черты:

- насильственные действия; имеют цель воспрепятствования покиданию места пребывания или свободному передвижению;

- условия содержания таковы (например, содержание лица в закрытом помещении), что заложник не в состоянии самостоятельно покинуть место своего принудительного нахождения;

- чаще всего – это продолжение процесса захвата заложника;

- иногда имеет место удержание заложника без его захвата, например, в случае добровольного решения лица стать заложником взамен захваченных ранее.¹

На практике встречаются случаи, когда сторона защиты пытается доказать отсутствие преступного деяния (т.е. отсутствие захвата и удержания). Так, «Щукин был зол на то, что его жена З. отказывается идти домой от своей знакомой для того, чтобы уложить спать маленькую дочку. Щукин, удерживая ребенка, взял в руку топор. Через некоторое время он увидел в окно, подходивших к дому полицейских и З. которые требовали отдать ребенка. В ответ Щукин заявил, чтобы к нему пришла одна З. «обнаженная и униженная», иначе он отрубит ребенку голову»². По данному делу адвокат утверждал, что Щукин не осуществлял захват и удержание ребенка, т.к. ребенок в силу своего возраста и развития не мог самостоятельно передвигаться.

Однако суд указал, что Щукин по возвращении домой отобрал свою малолетнюю дочь у своей матери, выгнал последнюю из дома и заперся. Он заявил З., что захватил и удерживает ребенка под условием ее прихода домой голой. Такие же требования он выдвигал в дальнейшем сотрудникам

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт. 2016. С.347.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 12.11.2019 № 201-АПУ19-51 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

полиции, угрожая убийством ребенка, которая была освобождена лишь в результате проведения спецоперации.

Таким образом, преступник совершил захват и удержание малолетнего ребенка в качестве заложника.

В науке высказано мнение, что «в объективную сторону также включается такое действие, как выдвижение требований к третьим лицам, выполнение которых необходимо для освобождения заложника. В диспозиции ст. 206 УК РФ указывается на данное обстоятельство лишь как на цель преступного посягательства, которая является обязательным признаком не объективной, а субъективной стороны преступления».¹

Действительно, захват заложника всегда сопровождается предъявлением определенных требований, являющихся условием освобождения заложника. Круг субъектов, к которым могут быть выдвинуты требования разнообразен: начиная от представителей публичных органов и заканчивая отдельными гражданами. Сущность требований сводится к совершению определенных действий, например, предоставить автомат и автомобиль. Показательным здесь является дело Иголкина, который напал с ножом на посетителя магазина Ж. и приставил к шее лезвие ножа. Захватив Ж. в качестве заложника, угрожая применить насилие, Иголкин потребовал у кассиров передать ему деньги, угрожая в случае невыполнения его требований по передаче денег убить Ж.²

Итак, удержание заложника характеризуется:

- применением насилия не опасного для жизни или здоровья – нанесение ударов, побоев, т.е. всех тех действий, которые не охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 115 УК РФ; и (или)

¹ Науменко С.В. Захват заложника: проблемы и решения // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 3. С.199.

² Приговор №1-234/09 по обвинению Иголкина М.В. Пермского краевого суда [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

- угрозой применения насилия - любого вида насилия, в том числе и угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью с лишением лица свободы.

Побои при захвате или удержании заложника, полностью охватываются ч. 1 ст. 206 УК РФ. Если высказываются угрозы убийством, причинением заложнику или его близким тяжкого либо средней тяжести вреда здоровью, угрозы уничтожением или повреждением имущества заложника или его близких, то также дополнительная квалификация не применяется.¹

Применение физического, а также психического насилия возможно как к захваченному и удерживаемому лицу, так и в отношении иных лиц.

Итак, при удержании заложника имеют место противоправные насильственные действия. Лишение заложника физической свободы – главная направленность таких действий.

Анализируя объективную сторону захвата заложника, следует также рассмотреть вопрос о том, является ли захват длящимся преступлением и определить момент окончания деяния.

Отметим, что законодательного определения длящегося преступления не предусмотрено. В советской судебной практике оно характеризовалось следующими чертами: «непрерывностью осуществления состава определенного преступного деяния; его начало связано с каким-либо преступным действием или актом преступного бездействия; сопряжено с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования»².

В настоящее время судебная практика данное понятие определяет так: «начало - с момента совершения преступного действия; окончание - вследствие действия самого виновного, направленного на прекращение

¹ Уголовное право России. Часть Особенная. / под ред. Л.Л. Кругликова. - М.: Волтерс Клувер. 2014. С. 408.

² Постановление 23 Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 (ред. от 14.03.1963) «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

преступления, или наступления событий, препятствующих дальнейшему совершению преступления».¹ Ученые-юристы также придерживаются выраженной позиции.²

Длящееся преступление – это деяние, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования.

Длящееся преступление окончено с момента явки с повинной или пресечения преступной деятельности и с этого момента исчисляются сроки давности.

Учитывая это, следует признать, что захват заложника не относится к длящимся преступлениям.

Момент окончания захвата заложника - время фактического захвата либо фактического удержания, - лицо лишено реальной возможности передвигаться по своему усмотрению.

В научной литературе выдвигалось мнение о признании преступления оконченным с момента выдвижения требований виновным лицом³.

Такая позиция вызывает возражения. Юридический анализ ч.1 ст. 206 УК РФ, позволяет сделать вывод, что законодатель никак не связывал в ней окончание преступления с предъявлением каких-либо требований.

Как отмечается в научном комментарии: «Если субъект начал выполнять объективную сторону данного преступления, например, предпринял попытку завладеть человеком, однако по каким-либо причинам преступнику не удалось захватить заложника, его действия не составляют оконченное преступление, а лишь покушение на преступление».⁴

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018). Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. №3.

² Чикин Д.С. К вопросу о понятии длящегося преступления и моменте его окончания // Общество и право. 2010. № 3. С. 148 – 150; Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Ф.Р. Сундурова. Казань, 2007.

³ Яцеленко Б.В. Преступления против общественной (общей) безопасности // Преступления против общественной безопасности // Уголовное право. Особенная часть: Учеб. под ред. А.И. Рарога. – М.: Институт международного права и экономики. 1996. С.189.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Есакова. М., 2018. С.178.

Лицо может заранее приобрести оружие или иные предметы, создать организованную группу и т.д., т.е. выполнить действия, указанные в ч. 1 ст. 30 УК РФ. В этом случае будет усматриваться приготовление к преступлению.

Итак, неоконченное преступление будет иметь место, когда действия лица, направленные на захват или удержание заложника, в силу их пресечения правоохранительными органами либо по другим независящим от этого лица обстоятельствам не привели к захвату или удержанию заложника, они подлежат квалификации по ч. 1 или по ч.3 ст. 30 УК РФ и ч. 1 ст. 206 УК.

В объективную сторону включается место совершения преступления, в данном случае оно является факультативным признаком объективной стороны состава преступления. Исходя из практики, нужно отметить, что часто данное деяние совершается на борту водного или воздушного судна, в местах лишения свободы и т.д. Так, Ш. и Ю. отбывая наказание в виде лишения свободы в ИК-18, захватили в заложники пять сотрудников данного учреждения. Они приставили к горлу сотрудников ножи, сопровождая свои действия угрозами убийства. Требования виновных сводились к следующему: предоставить им полную свободу, а также легковой автомобиль, денежные средства в иностранной валюте, мобильный телефон для ведения переговоров как условие освобождения заложников. Прикрываясь заложниками, они попытались вместе с ними сесть в предоставленный им автомобиль, но были задержаны. Уголовное наказание за данные по действия было назначено в соответствии с п.п. «а», «г», «ж», «з» ч.2 ст.206 УК РФ¹.

Таким образом, объективная сторона захвата заложника характеризуется следующими признаками: применение насилия или угроза применения насилия, лишение физической свободы заложника, последующее открытое сообщение об этом и выдвигаемых условиях его освобождения.

¹ Приговор №1- 2-12/2011 Псковского областного суда [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Далее рассмотрим примечание к ст. 206 УК РФ. Оно регулирует вопрос освобождения от уголовной ответственности. Это становится возможным, когда лицо, добровольно или по требованию властей освобождает заложника.

Однако здесь следует выделить проблему длительности удержания заложника, которая может происходить годы. Также необходимо учесть часто встречающееся жестокое обращение. И если при этом виновные лица, освобождают заложника по своей инициативе, то в соответствии с установленным примечанием, подлежат обязательному освобождению от уголовной ответственности, если в их действиях, например, не было бы доказано истязание.

Примечание применимо при обязательном выполнении захватчиком двух условий:

- добровольное или по требованию властей освобождение заложника;
- отсутствие в его действиях иного состава преступления.

Традиционно считается, что признак добровольности характеризуется следующим: захватчик еще мог продолжать незаконно удерживать потерпевшего, но освободил его, и, если при этом освобождение произошло до выполнения потерпевшим либо иным лицом требований преступника или если какие-либо требования, связанные с освобождением, вообще не предъявлялись.

Признак добровольности предполагает осознанное волеизъявление лица, которое отсутствует при потере контроля лица над своим поведением.

При удовлетворении требований захватчика, освобождение его от уголовной ответственности становится не правомерным и безнравственным. Так, например, «А. угрожая причинением смерти ФИО1 имевшимся при себе охотничьим ружьем, с целью принуждения представителей государства - сотрудников правоохранительных органов предоставить ему возможность скрыться с места совершения преступления, захватил ФИО1 в качестве заложника и удерживая его, по мобильному телефону выдвинул сотрудникам требования о предоставлении ему автомобиля с водителем и боевого

пистолета, а также беспрепятственного выезда из города, как условие освобождения заложника.

Во исполнение выдвинутых требований полицией к подъезду дома был подогнан легковой автомобиль и на лестничной площадке оставлен пистолет. А., привязав к себе липкой лентой - скотч ФИО1, приставив к его голове дуло ствола карабина и ведя его впереди себя, вышел из квартиры, поднял пистолет, оставленный сотрудниками полиции, и передернул затвор пистолета, приведя его в боевое положение».¹

В этом случае освобождение лица от ответственности невозможно, т.к. сотрудники полиции выполнили требования А.

Итак, критерий добровольности освобождения включает в себя два важных условия:

а) виновный может продолжать удерживать заложника без всяких препятствий, все объективные и субъективные возможности для этого существуют;

б) состоит в том, что освобождение осуществляется до выполнения потерпевшим либо иным лицом требований преступника, или в том, что требования, связанные с освобождением, не предъявлялись.

Признак добровольности сложно определим в практической деятельности. При расследовании таких преступлений и необходимости выяснения критерия добровольности, доказательств которого может не оказаться, сотрудникам правоохранительных органов остается лишь принимать данное заявление на веру и освобождать виновного от уголовной ответственности.

При детальном разборе примечания к статье 206 УК РФ заметно, что в нем не учитываются многие обстоятельства реальной действительности, возникающие на практике. Одним из основных видится временной период удержания заложника. Как показывает практика, сроки удержания могут

¹ Приговор №1-145/13 Верховного Суда Республики Дагестан от 02.10.2013 г [Электронный ресурс] // www.sudact.ru

быть различными: часы, дни, месяцы. Не учитывая срок удержания заложника, думается, нельзя говорить о справедливости установленного освобождения от ответственности. Практика зарубежного законодательства показывает, что государства устанавливают часто не полное освобождение от уголовной ответственности, а лишь частично смягчают наказание. Это прямо предусматривается, например, в швейцарском законодательстве: «лицо, захватившее заложника, а затем его освободившее, может быть наказано мягче. О полном освобождении от уголовной ответственности речь не идет».¹

Рассмотренный зарубежный опыт мог бы быть применим и в российском уголовном законодательстве.

Следует при этом учесть все обстоятельства дела, которые должны быть исследованы в суде, а также определиться со сроком, в течение которого освобождение заложника может рассматриваться как добровольное. Учитывая, что заложники могут удерживаться годами, следует определить незначительный максимальный срок удержания, за пределами которого, освобождение от ответственности уже невозможно. Представляется, что такой срок может быть равен 10-ти дням.

В связи с этим, думается, следует внести изменения в содержащееся примечание в рамках учета сроков удержания заложника.

¹ Уголовное право зарубежных стран/под ред. В.Н. Васильева. М.: Проспект. 2015. С.218.

1.3 Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 206 УК РФ

Субъект рассматриваемого преступления, обладает общими признаками: вменяемостью и достижением возраста уголовной ответственности. Такие общие признаки субъекта преступления сложились исторически и были известны еще русскому дореволюционному уголовному праву.¹

Характеризуя первый признак, отметим, что субъектами уголовной ответственности не могут быть юридические лица, животные или предметы². Речь лишь идет об индивидуе, человеке. Здесь не имеет значение гражданство лица, т.е. наличие устойчивой правовой связи лица с государством не влияет на установление вины лица в совершенном деянии и привлечении к ответственности (однако следует признать наличие особенностей привлечения к уголовной ответственности иностранных граждан, содержащихся в ст. 11, 12 УК РФ).

Специальный порядок привлечения к ответственности также установлен и для должностных лиц, например, сотрудников правоохранительных органов.

Второй признак - наличие вменяемости, т.е. физическое лицо должно быть вменяемым. Законодательное определение вменяемости не предусмотрено. Вместе с тем УК РФ определяет невменяемость, имеющую значение для лиц, не подлежащих уголовной ответственности.

На основе понятия «невменяемость» представляется возможным выявить определение вменяемости, рассматривая ее как способность во время совершения общественно опасного деяния осознавать фактический характер и его общественную опасность, а также руководить своим действием или бездействием.

¹ Кистяковский А. Главнейшие моменты развития науки уголовного права. Оттиск из университетских известий. Б.м., 1876. С. 27; Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. СПб., 1908. С.254.

² Лоба Е.В. К вопросу об ответственности животных и неодушевленных предметов: фрагменты истории // Закон и жизнь. 2017. №1. С.14.

Только вменяемое физическое лицо имеет возможность достичь такой цели наказания как исправление осужденного.

Состояние вменяемости определяется с учетом медицинского и юридического критерия. Здесь требуется обязательное установление указанных двух критериев.

Первый критерий (медицинский) позволяет установить отсутствие аномалий в психическом здоровье лица. Выше уже были указаны выделяемые УК РФ виды психических заболеваний.

Второй критерий (юридический), выражается в способности лица адекватно воспринимать окружающую действительность, осознавать фактические обстоятельства совершенного деяния, а также значение своих поступков.

Российское уголовное право придерживается презумпции вменяемости, то есть лицо признается вменяемым, пока не доказано обратное.

Третий общий признак субъекта рассматриваемого преступления - достижение установленного законом возраста.

Уголовная ответственность за захват заложника наступает у лица, достигшего 14 лет – этот возраст является минимальным для привлечения к уголовной ответственности (ст.20 УК РФ).

Дискуссия среди ученых, политиков, психологов, юристов-практиков относительно данного возраста продолжается на протяжении нескольких лет.

Приверженцы идеи (депутат Иван Сухарев, член Общественной палаты Антон Цветков и др.) 14-летнего возраста (и даже 12-летнего¹) наступления уголовной ответственности полагают, что уже при достижении 12-летнего возраста ребёнок способен осознавать вину и ответственность за совершенные деяния, так как активно развивается волевая сфера. Также сторонники данной позиции говорят о том, что было выявлено множество преступлений лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности.

¹ Козлова Н. Не детский возраст // Российская газета. 2017. 16 октября.

Кроме того, приводятся примеры зарубежного опыта (в некоторых штатах США предусмотрена уголовная ответственность с 10-летнего возраста).

Сторонники позиции повышения возраста уголовной ответственности за совершение захвата заложника предлагают его повысить до 16 лет. С этим соглашаются многие исследователи.¹

По распространенному в науке и практике мнению, с 14-летнего возраста, несовершеннолетние могут отвечать, например, за убийство и ряд других умышленных преступлений. За преступления против общественной безопасности, такие как захват заложника, преступления террористической направленности, уголовная ответственность должна наступать с 16-летнего возраста². Такое предложение объясняется учетом интеллектуальных и психофизиологических особенностей подростков до 16-летнего возраста, которые реально не могут осознавать, фактический характер совершаемого им деяния, и его общественную опасность для неопределенного круга лиц.

Законодателем же учитывается презумпция достижения лицом к этому возрасту достаточного уровня развития, чтобы сознавать характер своих действий и их запрещенность. Психическое развитие у подростков неодинаково. И это следует учитывать: не только физический возраст человека, но и уровень его психического развития, соответствующий возрасту.

Думается именно второй научный подход является наиболее продуманным, более оправданным. Возраст наступления ответственности за захват заложника должен быть повышен до 16 лет. Это самое разумное решение.

Необходимо учитывать, что проблема преступности несовершеннолетних имеет широкий социальный аспект. Решение данной проблемы невозможно простым усилением наказания. Здесь нужны другие

¹ Киселев Э. П. Субъект преступления «захват заложника» // Вектор науки. 2015. №2. С.45.

² Есина В.В. Снижение возраста уголовной ответственности за преступления террористической направленности: теоретические и практические проблемы // Вестник Московского ун-та. Серия 11. Право. 2016. №6. С. 144.

меры. При снижении возраста следует менять и систему наказаний, вводить специальные меры ответственности для несовершеннолетних. Это могут быть моральные порицательные меры, общественные работы (например, уборка помещений в больнице или госпитале, домах инвалидов, пансионатах для пожилых людей). Возможно, следует проводить для несовершеннолетних преступников обучающие курсы. Только такие позитивные меры будут реально способствовать снижению преступности.

Длющиеся в обществе дискуссии до настоящего времени никак не повлияли на позицию законодателя. Она осталась неизменной.

Субъектом рассматриваемого состава преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ - 14 лет), при этом не важно, является ли оно гражданином России или иностранным гражданином.

Видится целесообразным повышение возраста наступления уголовной ответственности за совершение захвата заложника до 16 лет.

1.4 Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 206 УК РФ

Для рассматриваемого признака состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 206 УК РФ характерна умышленная форма вины в виде прямого умысла и наличие специальной цели.

Прямой умысел означает осознание виновным общественной опасности своих действий и желания их совершения. В одном из судебных актов прямой умысел описывается следующим образом: «осознавая общественный характер своих действий, Венедиктов подошел к Милявской, и показал, что у него в руке лезвие бритвы, высказал ей угрозу убийством, сообщив, что он ранее работал мясорубом и может легко убить ее, перерезав вены, если она не позвонит заведующему и не попросит открыть гараж, где стоит VOLVO»¹.

Интеллектуальным моментом является осознание общественной опасности своих действий, то есть в сознании преступника отражаются все факторы, из которых складывается общественная опасность.

Волевым моментом прямого умысла является желание наступления общественно опасных последствий.

С точки зрения авторов толкового словаря: «Желание – это стремление к осуществлению чего-н., обладанию чем-нибудь»².

Авторы научно-практического комментария определяют желание, как «волю, мобилизованную на достижение определенной цели»³. Когда совершается захват заложника, лицо желает именно совершения указанных действий, а это является необходимым и достаточным для квалификации его действий по ст. 206 УК РФ.

¹ Приговор №1-2002/2016 от 10 марта 2016 г Сернурского районного суда [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 2017. С. 158.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. М., 2017.

Отсюда следует вывод: «то, что не является целью лица, не может быть для него желанным».¹

При захвате заложника возможно проявление двух видов умысла, исходя из момента возникновения: заранее обдуманый или внезапно возникший.

Заранее обдуманый умысел следует понимать буквально - виновный заранее обдумал сам факт, место, время совершения захвата заложников, а также лиц, которые могут ими быть. Этот вид существенно повышает общественную опасность деяния.²

Соответственно, внезапно возникший умысел определяется как «возникает внезапно и реализуется сразу же или через незначительный промежуток времени после возникновения».³ Данный умысел означает, что между его возникновением и совершением общественно опасного деяния проходит незначительное время. Он зависит от конкретной обстановки. Так, например, «Денисов, зашел в вестибюль театра, директором которого был Ж, по мнению Денисова, являвшегося близким другом его жены. Он был зол на жену на почве ревности и пришел поговорить с директором, имея при себе нож. Представитель охранной службы театра - Мышкина попыталась остановить Денисова, с целью воспрепятствования его прохождения в фойе театра.

Однако у Денисова сразу же возник умысел на захват Мышкиной в качестве заложника в целях понуждения ее совершить действия, связанные с личным прибытием директора театра, являвшегося по мнению Денисова, близким другом его жены как условие освобождения Мышкиной»⁴.

Данный пример показывает, что преступление, выразившееся в захвате заложника совершено с внезапно возникшим прямым умыслом. Вместе с тем,

¹ Уголовное право. Общая часть / под ред. И.В. Шишко. М.: Проспект. 2016. С. 164

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /под ред. В.М. Лебедева - Юрайт-Издат, 2017. С.236.

³ Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть. М., 2009. С. 161.

⁴ Приговор №1-2002/2016 от 10 марта 2016 г Сернурского районного суда [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

подчеркнем, что на квалификацию преступления указанная разновидность умысла не влияет.

Таким образом, умыслом виновного охватывается осознание того, что он незаконно захватывает другого человека в качестве заложника с целью побуждения государства, организации или гражданина выполнить определенное требование, осознает, что противоправно лишает заложника свободы, осознает общественную опасность своих действий и желает осуществлять именно их. Отсутствие такого осознания влечет отсутствие ответственности за захват заложника.

Специальная цель – обязательный признак субъективной стороны данного состава преступления. Если ее нет, то данный состав отсутствует.

Понятие «цель преступления» толкуется неоднозначно. Учитывая множество авторских определений, представляется возможным выделить два основных подхода к ее пониманию. Ряд авторов рассматривают цель как «результат, к достижению которого стремится лицо, совершая преступление»¹. Так, еще советские исследователи указывали, что «целью действия являются те последствия, которых виновный желает достичь в результате своего действия»²; позже в науке было изложено и такое понимание цели: «общественно опасные изменения в объекте данного преступления, которых стремится достичь виновный»³.

Второй научный подход связан с пониманием цели, не как результата деятельности виновного, а как «субъективное представление лица об этом результате, некий мысленный образ»⁴.

Заметно, что мнение некоторых авторов основывается на понимании цели, как результата, определенных последствий. Более же приемлемым видится понимание цели, как итога, которого виновный желает достичь.

¹ Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций. Т. 1. Общая часть. М., 2014. С. 246; Черепенников Р.В. Цели преступного деяния и их уголовно-правовое значение: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2011. С.12.

² Шаргородский М.Д. Избранные труды. М., 2004. С.145.

³ Уголовное право. Общая часть / под ред. В. Н. Петрашева. М., 2002. С. 214.

⁴ Российское уголовное право. Общая часть / отв. ред. В. С. Комиссаров. СПб., 2015. С.195.

Диспозиция нормы статьи 206 УК РФ содержит специальную цель деяния. Закон таким образом акцентирует внимание на том, что именно эта цель, будет тем результатом, к которому стремится виновный, повышающим общественную опасность деяния.

Цели совершения преступления конкретно содержатся в ст. 206 УК РФ: понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника.

Законодатель определил, что понуждение может быть осуществлено в отношении государства, организации или гражданина. Далее закон не интерпретирует, кого относить к таким субъектам.

Из учебной литературы по международному уголовному праву следует, что «к государству относится любое государство, признанное таковым в международном праве»¹.

Организация и гражданин следует также толковать в широком смысле, где ключевым является термин «любой», т.е. «любая организация» или «любой гражданин, находящийся на территории России».

Далее определимся с термином «понуждение». Этимологическое значение термина «понуждение» объясняется через категорию понудить, то есть «заставить сделать что-нибудь».² «Понуждение - это особый вид психологического насилия, направленный на стимулирование такого поведения, которое необходимо виновному лицу».³ Понуждение означает различного рода насильственное воздействие: угрозы как в адрес стороны, к которой предъявляются требования, так и непосредственно заложнику и т. д.

Исполнение требования, направленного на противоправное достижение поставленной цели, которое предъявляется о совершении действия или о

¹ Международное уголовное право: учебник для вузов / под ред. А. В. Наумова — Москва: Издательство Юрайт, 2019. С.115.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка: ОК. 57 000 слов / Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип, 2016. — С. 497.

³ Иванов В.Ф. Уголовно-правовая оценка понуждения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Иванов Владимир Филиппович. - Саратов, 1986. - С. 62.

воздержании от совершения действия, ставит в качестве условия освобождение заложника. Условие - требование или предложение одной из договаривающихся сторон, принимаемое или отвергаемое другой стороной.¹ Виновный осознает, что путем понуждения заставляя третьих лиц, т.е. противоположную сторону, выполнить определенное действие как условие освобождения специально захваченного или удерживаемого виновным лица. Возвращение потерпевшему свободы ставится виновным лицом в зависимость от определенного активного или пассивного поведения третьих лиц.

Сам захват является средством достижения цели преступника², заложник не имеет какого-либо интереса для виновного лица - на его месте может оказаться любой другой человек, которого так же превратили бы в заложника для выполнения адресатом (третьим лицом) выдвинутых требований.

Сущность захвата заложников – не лишение лица свободы, а побуждение (через такое лишение) определенного законом круга третьих лиц (адресатов требований) к определенному поведению как условию освобождения заложников.³

Таким образом, заложник освобождается (ему предоставляется свобода) виновным после выполнения предъявленных требований.

Таким образом, сущность субъективной стороны захвата заложника заключается в психической деятельности лица, непосредственно связанной с совершением преступления. Психическое (субъективное) содержание общественно опасного деяния является его внутренней стороной.

Психическое содержание субъективной стороны захвата заложника характеризуется следующими признаками:

- умышленная вина в виде прямого умысла;

¹ Ожегов С.И. Указ. соч. - С. 573.

² Петров П.К. Похищение человека и захват заложника - вопросы квалификации / П.К. Петров // Вестник ЮУрГУ. - 2008. - № 18. – С. 53.

³ Бриллиантов В. Похищение человека и захват заложника / В. Бриллиантов // Российская юстиция. 1999. - № 6. – С.43.

- специальная цель направлена на понуждение определенных субъектов (круг третьих лиц) совершить какие-то действия или, наоборот, не совершать их, что является условием для освобождения заложника;

- закон включает в круг адресатов, к которым предъявляется требование: граждан, организации и любые государства.

Субъективная сторона захвата заложника юридически значима: для обоснования уголовной ответственности и правильной квалификации преступления.

2. Соотношение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 206 УК РФ, с другими уголовно-правовыми нормами

Соотношение преступлений, имеющих сходство (смежные составы) с захватом заложника, имеет важное практическое значение, т.к. способствует правильной квалификации деяний.

Статья 126 УК РФ предусматривает такое противоправное деяние как похищение человека (без конкретного указания признаков объективной стороны), а ст. 206 УК РФ более подробно описывает признаки объективной стороны, указывая на захват или удержание лица в качестве заложника, а также выдвигание требования, сформулированного в специальной цели преступления.

С внешней стороны деяния указанные преступления схожи, т.к. фактически имеет место посягательство на физическую свободу лица.

Длительный период времени при решении вопроса об отграничении похищения человека от захвата заложника в уголовно-правовой науке отсутствовал универсальный научный критерий разграничения рассматриваемых преступлений.

Судебная практика также складывалась противоречиво, что создавало дополнительные сложности при квалификации¹.

В настоящее время многие проблемные вопросы сняты в связи с принятием соответствующего постановления Пленума Верховного Суда РФ² (далее – Постановление ВС №58).

Основным критерием разграничения указанных двух составов преступления является объект преступного посягательства.

Представим их в виде таблицы.

Разграничение преступлений: ст.126 и ст.206 УК РФ по объекту

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 4 октября 2000 г. № 207П2000 по делу Абдуллина (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 1. С. 10 - 11.

² О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 3.

	Ст.126 УК РФ	Ст.206 УК РФ
Непосредственный объект (охраняемые уголовным законом ценности)	физическая свобода человека	общественная безопасность
Расположение в главе УК РФ	Глава 17. Преступления против свободы, чести и достоинства личности	Глава 24. Преступления против общественной безопасности (ранее в УК РСФСР - в главе «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». Соответственно, объектом являлась физическая свобода человека).

Рассмотрим примеры из судебной практики, демонстрирующие посягательства на различные объекты.

Радионов был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.206 УК РФ – «Захват заложника». Судом установлено, что он зашел в образовательную организацию, имея при себе короб, имитирующий взрывное устройство, а также предмет, похожий на пистолет. Угрожая применением пистолета, он захватил в заложники охранника, студентов и декана, выдвигая правоохранительным органам требования предоставить ему оружие, скоростной мотоцикл и американскую валюту»¹.

В данном случае основным объектом преступления выступает общественная безопасность, а свобода личности - дополнительный объект.

В другом деле, Ц. был похищен группой молодых людей в связи с тем, что, якобы, по их мнению, он распространял наркотики, в связи с чем многие парни и девушки рано скончались. Они решили наказать Ц, в связи с чем вывезли его в безлюдное место. Виновные были привлечены к уголовной ответственности по ст.126 УК РФ².

¹ В Астраханской области суд вынес обвинительный приговор местному жителю, захватившему заложников в рыбопромышленном колледже [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ: www.genproc.gov.ru

² Постановление президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 16 мая 2018 г. № 44У-85/2018 4У-1055/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: www.sudact.ru.

В этом случае основным объектом преступления выступает физическая свобода личности.

Таким образом, при разграничении составов преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 126 УК РФ и ч.1 ст. 206 УК РФ, существует разница в объектах преступления. В первом случае, основной объект представляет собой общественные отношения, связанные с охраной физической свободы человека.

«Захват заложника» - основной объект – общественная безопасность, а дополнительный – физическая свобода человека.

Определим разграничение составов преступления по объективной стороне. До издания Постановления ВС № 58 в науке и практике складывалось несколько подходов к определению объективной стороны похищения человека. Так, в некоторых судебных актах объективная сторона определялась как трехэлементное деяние: «захват человека, перемещение его и удержание в другом месте»¹.

На практике встречались дела, где в объективную сторону включались два элемента: захват и перемещение. Так, суд указывает, что «объективная сторона похищения включает: захват лица и его перемещение. Захват – это неправомерное установление физической власти, сопряженное с ограничением физической свободы, возможно, с насилием. Для признания похищения оконченным преступлением необходимо совершение перемещения лица в другое место по усмотрению преступника»².

В настоящее время в Постановлении ВС № 58 объективная сторона похищения человека определена следующим образом: «незаконные захват, перемещение и последующее удержание в целях совершения другого

¹ Надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 декабря 2013 г. № 5-Д13-64[Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда от 15 марта 2012 г. по делу № 22-801/2012 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

преступления либо по иным мотивам, которые для квалификации содеянного значения не имеют».

Для похищения человека цели и мотивы не влияют на квалификацию деяния.

Из определения «похищение человека», содержащегося в Постановлении ВС № 58 следует, что обязательным признаком объективной стороны является перемещение человека, т.е. противоправное доставление потерпевшего в любое место по усмотрению виновного с целью последующего удержания. Например, в одном из актов суда указывается, что «Ждановым были выполнены действия, предусмотренные объективной стороной такого состава преступления, как похищение человека - изъятие человека из его обычной среды, перемещение с места постоянного пребывания и удержание с лишением свободы вопреки его воле»¹.

Судебной практике известны случаи, когда захват заложника также сопровождался его перемещением. Так, Васильев и Заречный, совершили разбойное нападение на семью на территории их дома. Понимая, что выход из дома им будет прегражден сотрудниками полиции, они захватили потерпевшую Барбарисову в качестве заложника, потребовали от сотрудников полиции предоставить им автомобиль и деньги в размере 1 млн. и отойти от дома на 700 м. После того, как требования преступников были выполнены, Васильев и Заречный насильно переместили Барбарисову в автомашину, удерживая ее в качестве заложника, скрылись с места преступления. При выезде из населенного пункта они были задержаны. Виновные были привлечены к ответственности по ст. 206 УК»².

Вывод из рассмотренного примера, следующий: объективная сторона захвата заложника может состоять не только из захвата или удержания, но и

¹Постановление президиума Челябинского областного суда от 19 марта 2014 г. по делу № 44у34/2014 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 8 февраля 2012 г. № 368-П11 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

перемещения захваченного лица (однако последний признак не является обязательным).

Итак, перемещение лица (захваченного или похищенного) может относиться и к одному, и к другому составу. Все это вызывает реальные сложности на практике при квалификации деяния. В связи с этим необходимы разъяснения Пленума ВС РФ относительно элементов объективной стороны ч.1 ст. 206 УК РФ.

Следует подчеркнуть, что имеются различия в моменте окончания рассматриваемых составов преступлений. Данные составы оба являются формальными, но захват заложника считается оконченным с момента фактического лишения свободы потерпевшего (захвата), а в случае, если лицо удерживает уже захваченного другими лицами заложника, то с момента удержания, независимо от продолжительности времени.

Похищение человека считается оконченным с момента захвата и начала перемещения.

Субъективная сторона рассматриваемых составов характеризуется прямым умыслом. Для захвата заложника, как отмечалось выше, характерна специальная цель, указанная в законе.

В отношении похищения человека специальная цель в законе не указана, соответственно не имеет значения для квалификации.

Верховный Суд РФ указал, что похищение может быть совершено в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам, которые для квалификации содеянного значения не имеют.

Таким образом, разграничение похищения человека и захвата заложника возможно по объекту преступления, моменту окончания преступного деяния и субъективной стороне преступления (наличие специальной цели в захвате и ее отсутствие в похищении).

Необходимо провести и соотношение захвата заложника с лишением свободы. Прежде чем рассмотреть это соотношение, отметим, что законодательное закрепление незаконное лишение свободы получило в УК

РСФСР раньше, чем захват заложника. В научной литературе отмечается, что «диспозиции данных статей были сформулированы недостаточно определенно, не давая возможности точно отграничить данные преступления».¹

Действующее законодательство более точно разграничивает указанные преступления, находящиеся в разных разделах и главах Особенной части УК, поэтому, прежде всего, различаются по объекту преступления: непосредственным объектом при захвате заложника является общественная безопасность, а при незаконном лишении свободы - общественные отношения, обеспечивающие физическую свободу человека.

Диспозиция ч.1 ст.127 УК РФ не определяет содержание объективной стороны, а лишь кратко указывает на незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением.

Согласно Постановлению ВС № 58 при незаконном лишении свободы, предусмотренном статьей 127 УК РФ, потерпевший остается в месте его нахождения, но ограничивается в передвижении без законных на то оснований.

Рассматриваемые составы разграничиваются, прежде всего, по объекту преступления. В ст. 127 УК РФ основным непосредственным объектом является свобода личности. В ст. 206 УК РФ, еще раз повторимся, основной объект – общественная безопасность.

Следует отметить, что некоторые авторы не считают убедительным разграничение данных составов по объекту, т.к. нахождение ст. 206 УК РФ в главе, посвященной общественной безопасности весьма спорно. Так, опыт правового прошлого показывает, что ранее захват заложника находился среди преступлений, совершаемых против свободы личности².

¹ Отаров А.А. История развития норм о захвате заложников: отечественный и зарубежный опыт// История государства и права. 2015. №1. С.23.

² Козлова Н.Н. Некоторые вопросы совершенствования уголовно-правовой нормы о захвате заложников // Правовые проблемы деятельности органов внутренних дел в современных условиях. М., 1992. С. 78.

Объективная сторона преступления выражается в совершении действий, состоящих в реальном лишении или ограничении личной свободы потерпевшего, не связанного с его перемещением.

Однако практике известны случаи, когда изначальным местом нахождения потерпевшего является автомобиль, который в период совершения преступного деяния перемещался в определенном направлении. Так, суд установил, что потерпевшая Э. поехала покататься на автомобиле со своими знакомыми Ж. и Ц., которые находились в состоянии алкогольного опьянения. По дороге Ж. стал к ней приставать. Когда машина застряла в дорожной колее, потерпевшая вышла из машины и пошла в сторону деревни. Через некоторое время Ж. и Ц. догнали ее на автомобиле и начали запугивать, наезжая на неё. Она испугалась и побежала в сторону леса. Ж. её догнал, схватил за капюшон и потащил к машине. Она поскользнулась, и упала, Ж. в этот момент удерживая её за капюшон подтащил к багажнику и поместил её в багажное отделение. Потерпевшая кричала в багажнике, требуя ее выпустить. Однако мужчины включили громко музыку и продолжали движение. Машина остановилась только по причине совершения ДТП. Суд пришел к выводу, что, совершая данное преступление, Ж. и Ц. осознавали незаконный и общественно-опасный характер своих действий, т.к. действовали против воли потерпевшей Э. и не имели никаких полномочий на то, чтобы лишать ее свободы. Мотивом совершения преступления послужили личные неприязненные отношения, возникшие у Ж. к Э. из-за произошедшей между ними ссоры».¹ Суд квалифицировал данное преступное деяние по ч.1 ст.127 УК РФ.

Данный пример показывает, что субъект преступления, предусмотренного ст.127 УК РФ, заинтересован в сохранении тайны совершенного преступления, тем самым, не нарушает общественную

¹Приговор Данковского городского суда Липецкой области № 1-1/2020 1-91/2019 от 3 февраля 2020 г. по делу № 1-1/2020 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

безопасность. Что касается захвата заложника, то данное преступление носит открытый характер, сам факт захвата придается намеренной огласке.

При совершении этого преступления потерпевший остается в месте своего постоянного нахождения, но ограничивается в свободе передвижения. Захват заложника всегда сопряжен с захватом и последующим удержанием лица помимо его воли. Незаконное лишение свободы характеризуется достаточностью одного действия – ограничения свободы передвижения.

Возраст субъекта незаконного лишения свободы – шестнадцать лет, тогда как уголовная ответственность за захват заложника наступает с четырнадцати лет.

Разграничивая данные преступления по субъективной стороне, отметим, что незаконное лишение свободы не ставит цель понуждения третьего лица. Здесь цель одна: ограничить свободу передвижения личности.

При захвате заложника удержание лица – не цель, а средство достижения указанной в законе цели.

В научной литературе были исследованы мотивы незаконного лишения свободы. Конкретность здесь отсутствует. Желания виновного лица разнообразны: материальная выгода, отмщение за нанесенную ранее обиду, собственное утверждение перед окружающими, унижение потерпевшего, заставить его подчиниться и т.д.¹

Деяние, предусмотренное статьей 127 УК РФ, представляет собой оконченное преступление с момента фактического лишения человека свободы независимо от длительности пребывания потерпевшего в таком состоянии.

Все вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

Объективная сторона захвата заложника характеризуется двумя преступными деяниями - захватом и удержанием. Кроме того, преступник выдвигает требования, адресованные третьим лицам. Заметно, что данное

¹ Науменко С. В. Незаконное лишение свободы: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Науменко Светлана Владимировна. - М., 2011. С.22.

преступление характеризуется сложным составом. Незаконное лишение свободы составляют преступные действия лица по ограничению свободы не связанные с перемещением. Иначе говоря, потерпевший ограничивается в передвижении без законных на то оснований, например, закрыт в квартире и не имеет возможности (лишен такой возможности) самостоятельно покинуть ее. Отсюда следует, что объем деяний объективной стороны захвата заложника шире, чем объем незаконного лишения свободы.

Оба преступления относятся к формальным составам. Это значит, что преступление считается оконченным с момента, фактического лишения человека свободы. Для оконченного преступления, предусмотренного ч.1 ст. 206 УК РФ, не имеет значения были ли выдвинуты условия освобождения или нет.

В научной литературе выделена и такая особенность объективной стороны «Захвата заложника», которая проявляется «в наличии, помимо виновного и захваченного лица, третьей стороны, в действиях (бездействии) которой заинтересован преступник. Именно выполнение требований захватчика является условием освобождения захваченного лица».¹ В ст.127 УК РФ такая особенность объективной стороны отсутствует.

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение признака публичности (афишируемости). По мнению ряда авторов, наличие данного признака обязательно для захвата заложника. Так, в частности, указывается, что «публичность предполагает открытый характер действий, при котором преступник не пытается скрыть противоправность своих поступков, а наоборот, заинтересовано в наибольшей осведомленности посторонних лиц»².

При незаконном лишении свободы, чаще всего, преступник не желает широко оповещать деяние и местонахождение потерпевшего тщательно скрывается. Но, думается, исключить признак публичности полностью из

¹ Блажнов А. Г. Незаконное лишение свободы (Уголовно-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук Омск, 2005. С.98.

² Михлин А.С. Захват заложников — одно из тягчайших преступлений против общественной безопасности // Проблемы борьбы с организованной преступностью в Северо - Кавказском регионе. М., 2005. С. 169.

данного состава было бы не логичным. Можно предположить, что преступнику потребуется проинформировать третьих лиц о том, что они должны сделать. Поэтому публичность требований может иметь место при незаконном лишении свободы.

Захват заложника следует отличать от террористического акта (ст. 205 УК РФ), поскольку эти преступления относятся к преступлениям террористической направленности. Такой вывод следует из положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ¹.

Отнесение того или иного преступления в группу террористических требует выработки определенных критериев, позволяющих выделить преступления террористической направленности. В научно-практическом комментарии к нормам УК РФ в качестве главного критерия выделяют цель совершения преступления: либо дестабилизировать деятельность органов власти и международных организаций, либо воздействовать на принятие ими решений².

Исходя из этого, учитывая проведенный выше уголовно-правовой анализ ст. 206 УК РФ, следует сделать вывод, что не любой захват заложника имеет террористическую направленность, а лишь такой, который совершается с целью воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Рассмотрим кратко состав преступления, предусмотренного ч.1 ст. 205 УК РФ. В уголовно-правовой науке указывается, что «квалификация теракта (ст. 205 УК РФ) сложна и проблематична, в виду неопределенности самой уголовно-правовой нормы, а также пробельности законодательства»³.

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

² Преступления террористической направленности: научно-практический комментарий к нормам УК РФ (постатейный) /под ред. П.В. Агапова. М., 2019. С.7.

³ Серебренникова А. В., Лебедев М. В. Уголовно-правовая характеристика террористического акта // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 2. С. 133.

Непосредственным объектом в данном составе являются общественные отношения, связанные с обеспечением общественной безопасности от внутренних и внешних угроз.¹

Законодатель альтернативно предусмотрел совершение террористического акта в формах:

1) совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба или наступления иных тяжких последствий;

2) угрозы совершения таких действий.

Для первой формы характерен формальный состав. Деяние считается оконченным с момента совершения взрыва, поджога или иных действий, когда они оказали устрашающее воздействие на население и создали реальную опасность гибели человека ... и др.

Для второй формы преступление считается оконченным с момента создания реальной опасности, а не с момента совершения определённых действий (состав сконструирован по типу состава поставления в опасность).

Субъект рассматриваемого преступления (также, как и в захвате заложника) - вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Позиция законодателя с установлением минимального возраста субъекта сравниваемых преступлений объяснима высокой степенью общественной опасности данных преступлений.

Террористический акт характеризуется умышленной виной в виде прямого умысла, который характерен и для захвата заложника. В ч. 1 ст. 205 УК РФ субъект осознает общественную опасность совершаемых им действий в виде взрыва, поджога, иных действий или угрозы совершения данных действий. Он также осознает, что своими действиями устрашает население и создает опасность гибели людей, причинения значительного ущерба или наступления иных тяжких последствий.

¹ Сверчков В.В. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1. М., 2016. С.118.

Обязательным признаком теракта является цель преступления: дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций (далее – публичный субъект) либо воздействия на принятие ими решений.

В научной литературе дестабилизация определяется, как «совершенные лицом обращения, требования к публичному субъекту, ставящие под удар и дискредитирующие его перед общественностью»¹. В результате дестабилизации может быть нарушен привычный режим деятельности публичных субъектов в целом или в определенном регионе.

Цель воздействия на принятие решения публичным субъектом выражается в стремлении виновных лиц повлиять на них, с помощью выдвижения требований и побуждения к совершению какого-либо действия или нескольких действий, или бездействия, в пользу самих виновных лиц, или третьих лиц.

Логика преступников сводится к следующему: им необходимо создать такую противоправную, общественно-опасную ситуацию, чтобы вынудить публичных субъектов, стремящихся обеспечить безопасность общества, принять незаконное решение или, наоборот, воздержаться от его принятия.

Исходя из данной логики, преступники, совершая террористический акт, пытаются задействовать публичные места. Это может быть торговый центр, стадион, общественный транспорт, места и нахождения значимого имущества, например, на транспорте, во время публичных мероприятий и т.д. Такое воздействие на принятие решения публичными субъектами может выражаться, например, в требовании предоставить территории права автономии, выдать денежные средства, обеспечить освобождение сообщников.

При рассмотрении уголовного дела, для судов одним из главных действий является установление цели, обозначенной в ст. 205 УК РФ, что будет способствовать правильной квалификации деяния.

¹ Ермакова Л., Комарова М. Цель как признак терроризма // Уголовное право. 2015. № 2. С. 24.

Некоторые исследователи отграничение захвата заложников от террористического акта проводят по дополнительному непосредственному объекту, потерпевшему, объективной стороне, целям, условиям освобождения от уголовной ответственности.¹

Есть разница в дополнительных непосредственных объектах рассматриваемых преступлений. Для теракта таковым являются общественные отношения, которые обеспечивают безопасность жизни или здоровья личности; права собственности; нормальное функционирование публичных субъектов. А для захвата заложника таковым являются общественные отношения в сфере охраны физической свободы личности².

Для захвата заложника характерно наличие потерпевшего, т.е. лица, захваченного или удерживаемого в качестве заложника. Захват заложника от теракта отличается по признакам объективной стороны - захватом или удержанием человека.

При захвате заложника насилие, кроме насильственного лишения свободы или воспрепятствования оставить определенное место и возможных последствий, ни в чем другом не проявляется. Для захвата заложника характерно отсутствие опасности для неопределенно широкого круга лиц. Создание опасности для широкого круга людей при захвате заложника – не частое явление, и, как правило, возможно, если захват заложника является составной частью, например, захвата воздушного судна.³

Данное преступление отличается специфичностью цели - совершение представителями государства, организациями либо гражданами определенных действий как условия для освобождения заложника, поэтому обязательным элементом объективной стороны является выдвижение похитителями определенных требований политического, националистического, религиозного, криминального и иного характера,

¹ Бязров В.Г. Отграничение преступления «Захват заложника» от «Террористического акта» // Вектор науки. 2015. №1. С.12.

² Лапулина Н. Н. Уголовная ответственность за захват заложника: учебное пособие. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2012. С. 28.

³ Мусаелян М.Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект. М.: Юрлитинформ, 2012. С.52.

например, освободить какого-либо осужденного из мест лишения свободы, обеспечить деньгами, оружием, транспортом, выезд из страны пребывания и т.д. или воздержаться от совершения какого-либо действия.¹

В судебной практике нередко возникают трудности при квалификации и отграничении преступлений, предусмотренных ст. ст. 205 и 206 УК РФ. Возникают вопросы при правоприменении: требуется ли квалификация по совокупности данных статей или содеянное охватывается одной из данных норм, и в таком случае следует понять, какой из них.

Так, действия Л. и Ж., по захвату заложников с предъявлением требований о предоставлении взрывчатки и вертолета, угрозами расстрела заложников и созданием угрозы для жизни людей путем взрыва емкостей с малярной краской, наряду со ст. 206 были квалифицированы и по ст. 205 УК РФ. Однако Верховный Суд РФ исключил из приговора указание об осуждении по п. п. «а», «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ, т.к. по мнению суда, угрозы расстрела заложников и стрельба из автоматов в воздух не преследовали цель оказания воздействия на принятие решения органом власти.²

Итак, вывод суда однозначен: при отсутствии специальной цели, квалификация по ст. 205 УК не возможна.

Еще в одном деле, четверо виновных лиц-военнослужащих, убили матроса-караульного, забрали его автомат, а после неудачной попытки угона самолета, совершили захват заложников (40 учеников местной школы и 6 учителей, впоследствии обменянные на одного из старших офицеров флота) с предъявлением к властям требований о предоставлении оружия и самолета, угрозой расстрела заложников и созданием угрозы для жизни людей путем взрыва канистр с бензином. Сторона обвинения посчитала, что адресатом акта терроризма являлись органы руководства военной части, а попытка повлиять на принятие решения формирует состав преступления,

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. С.458.

² Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 11 февраля 2011 г. № 2-0122/99 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

предусмотренный статьей 205 УК, а также квалифицировала действия Б. и Х. по ст. 206 «Захват заложника».

Верховный Суд РФ пришел к выводу о том, что данное деяние достаточно квалифицировать по статье 206 УК РФ, т.к. у виновных не было цели нарушения общественной безопасности, устрашения населения или воздействия на принятие решения публичным органом – они требовали от военного командования предоставления оружия и самолета, а канистры были занесены в других целях.

Суд пришел к выводу, что действия виновных охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ¹.

Еще один важный критерий для разграничения составов обнаруживается при анализе примечаний к статьям. Примечание к ст. 205 УК РФ предусматривает добровольный отказ от совершения преступления на стадии приготовления, а ст. 206 УК РФ содержит требование об освобождении от уголовной ответственности лица, уже совершившего преступление.

Итак, примечание к ст. 205 УК РФ указывает на освобождение от уголовной ответственности лица, принимавшего участие в подготовке террористического акта, т. е. не распространяется на лиц, угрожавших совершением действий, названных в ст. 205 УК РФ.

Проведенное исследование показывает, что террористический акт содержит признаки, которые по внешним характеристикам имеют сходство с захватом заложника. Критерии же разграничения следующие.

1. Дополнительным непосредственным объектом в рассматриваемых составах являются общественные отношения, обеспечивающие: при террористическом акте - безопасность жизни или здоровья личности; права собственности; нормальное функционирование публичных органов; при захвате заложника - физическую свободу личности.

¹ Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 11 февраля 2000 г. № 2-0122/99[Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Наличие потерпевшего. При захвате заложника - обязательный признак, при теракте – не обязательный.

3. Цель террористического акта - прямое воздействие на принятие решения публичными субъектами в пользу лица, его совершившего, а при захвате заложника цель только в понуждении государственных органов, организаций или граждан к совершению действий или воздержания от их совершения как прямое условие освобождения заложника.

Стоит провести и соотношение захвата заложника с угоном судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ). Данный состав преступления относится к малоисследованным в науке уголовного права, что связано с недостаточной распространенностью, совершаемого деяния. Тем не менее высокий уровень общественной опасности состава, указанного в ст. 211 УК РФ, имеет место. Это связано с повышенным уровнем угрозы жизни и здоровью пассажиров, членов экипажа, иных лиц.

Важно отметить, что рассматриваемое преступление, также, как и захват заложника имеет международно-правовой, конвенционный характер¹.

Рассмотрим кратко признаки данного состава данного преступления, чтобы были видны различия его с захватом заложника.

Статья 211 УК РФ расположена в одном разделе и главе с захватом заложника, поэтому у них один родовой и видовой объекты. Непосредственный основной объект данного преступления - это общественная безопасность как состояния защищенности от внутренних и внешних угроз.

Рассмотрим дополнительные объекты рассматриваемых составов.

¹ Токийская конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, 1963 г., Гагская конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г., Монреальская конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, 1971 г.; Конвенция по борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

В ст. 211 УК РФ, в качестве такового выступают отношения собственности, поскольку в результате угона, обозначенного в статье транспорта его собственник или уполномоченное им лицо в период выбывания транспортного средства из владения не обладает полномочиями собственника (например, не может распоряжаться им). Дополнительным объектом захвата заложника, как было отмечено выше, является физическая свобода личности.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 211 УК РФ, является любое, указанное в статье транспортное средство, независимо от ведомственной принадлежности и формы собственности. В захвате заложников предмет отсутствует, однако обязательным признаком его состава является потерпевший - заложник.

Определяя предмет преступления, указанный в ст. 211 УК РФ, подчеркнем, что термин каждого транспортного средства имеет свое толкование. Так, например, воздушное судно интерпретируется Воздушным Кодексом РФ, как летательный аппарат, поддерживаемый в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, отличного от взаимодействия с воздухом, отраженным от поверхности земли или воды (например, самолет или дирижабль и др.).¹

Водный транспорт включает суда (морские, речные, озерные), используемые для перевозки по воде пассажиров, грузов, добычи и переработки продукции².

Имеет законодательное определение «железнодорожный подвижной состав - это локомотивы, грузовые вагоны, пассажирские вагоны локомотивной тяги и т.д.»³

¹ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СЗ РФ. 1997. №12.

² Преступления террористической направленности: научно-практический комментарий к нормам УК РФ (постатейный) /под ред. П.В. Агапова. М., 2019. С.108.

³ О железнодорожном транспорте в Российской Федерации: федер. закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ (ред. от 26.07.2019) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Внешняя характеристика деяния (объективная сторона), преступления, установленного ч.1 ст. 211 УК РФ, состоит в: 1) в угоне транспортного средства; 2) захвате такого транспорта в целях угона. При этом, угон - самовольные ненасильственные действия по перемещению транспорта с места нахождения. Захват предполагает насильственное установление контроля над указанным в законе транспортным средством с целью распоряжения им по усмотрению нападающих.

Момент окончания преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 211 УК РФ, представляется спорным в науке и практике. Одни исследователи утверждают, что «угон и захват считаются оконченными с момента, когда виновный устанавливает контроль над транспортным средством (их членами экипажа) и получает возможность распоряжаться ими по своему усмотрению»¹. Так, например, в научной литературе приводится пример со ссылкой на архивное дело Красноярского краевого суда 2015 года, подтверждающее момент окончания преступления. «Викторов решил неправомерно завладеть вертолетом. С этой целью он., используя личное удостоверение члена экипажа, прошел через проходную и проследовал к вертолету, стоящему на стоянке воздушных судов. Затем Викторов через открытые створки проник в вертолет. После этого он, с целью незаконной эксплуатации воздушного судна осуществил запуск двигателей вертолета и произвел несанкционированный взлет и полет. В ходе пилотирования вертолета Викторов в нарушение правил общественной безопасности осуществлял на нем беспорядочные маневры на сверхмалой высоте над селом и его окрестностями»².

Данный пример позволяет определить, что, с момента начала движения вертолета – преступление считается оконченным.

Вообще, следует определиться с моментом окончания преступления применительно к следующим позициям: 1) воздушное судно находилось на

¹ Преступления террористической направленности: научно-практический комментарий к нормам УК РФ (постатейный) /под ред. П.В. Агапова. М., 2019. С.87.

² Приговор № 2-47/2015 // Архив Красноярского краевого суда за 2015 г.

земле и при этом совершается его угон; 2) судно находилось в воздухе (во время полета); 3) угон водного (иногo) транспорта.

Данные вопросы, достаточно подробно подвергнув их анализу освещает в своем исследовании А.И. Князева.

Так, применительно к первой ситуации, автор полагает, что «Угон окончен с начала движения с целью взлета.

Во второй ситуации, преступление считается оконченным с момента изменения установленного для судна плана полета по воле виновного, неподчинение диспетчерской службе, а также совершение других действий, которые доказывают самовольное использование судна.

В третьей ситуации, преступление окончено с момента начала движения, изменения курса транспортного средства или любого неправомерного вмешательства в установленный порядок перемещения»¹.

Таким образом, данный состав преступления, как и захват заложника, является формальным, т.е. его окончание не связано с наступлением общественно-опасных последствий.

Захват предполагает выдвижение определенных требований, обращенных к владельцу судна или государству.

Так, например, У. совершил запрещенное уголовным законом общественно-опасное деяние, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 211 УК РФ, - захват судна воздушного транспорта в целях угона, совершенный с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья при следующих обстоятельствах. У. являясь пассажиром самолета проследовал в хвостовую часть воздушного судна, находившегося в полете, подошел к бортпроводнику и потребовал от него передать командиру воздушного судна требование об изменении курса следования воздушного судна с изменением конечного пункта прибытия на Афганистан. Для придания убедительности своего требования У. сообщил бортпроводнику о его причастности к

¹Князева Е.А. Угон и захват судна воздушного или водного транспорта (уголовно-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис.. к.ю.н. Екатеринбург, 2013. С.18.

террористическим актам 11 сентября. Затем У. сообщил, что он вооружен¹. В дальнейшем У. был признан невменяемым.

Данный пример позволяет сделать вывод, что захват - это насильственное установление контроля над воздушным судном с целью распоряжения им по усмотрению преступника.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 211 УК РФ, характеризуется только прямым умыслом, т.е. лицо осознает, что совершает угон или захват и желает совершить это. Если захват совершен не с целью угона, а для захвата заложников, находящихся в судне или на транспорте, и требования как условия их освобождения выдвигаются на месте захвата, само судно не перемещается, то ответственность по ст. 211 УК РФ не наступает. Наказание для виновного лица устанавливается по ст. 206 УК РФ.

Совокупность преступлений по ст. 206 и 211 УК РФ будет применяться, когда виновный угоняет транспортное средство с находящимися на нем заложниками и предъявляет требования государству, организации или гражданину совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложников.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 211 УК РФ, общий: вменяемое, физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК РФ). Некоторые авторы считают, что для данного преступления должен быть предусмотрен субъект, достигший возраста 16 лет.² Однако законодатель снизил возраст до 14 лет, учитывая особую общественную опасность деяния. В этом тоже заметно сходство с захватом заложника.

Соотношение двух указанных составов преступления важно в том плане, что преступление фактически может «перерасти из одного в другое». Так, начавшийся захват заложников может закончиться угоном судна. Угоняя

¹ Постановление суда Ханты-Мансийского автономного округа № 2-7/2019 от 28 августа 2019 г. по делу № 2-7/2019[Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Есакова. М., 2016. С.177.

судно, виновные в качестве заложников захватывают членов экипажа, а также и пассажиров.

Виновные лица могут, например, захватить пассажиров автобуса, а затем выдвигают требование о предоставлении им вертолета или самолета.¹

Требование преступника предоставить предусмотренное в ст. 211 УК РФ транспортное средство, под угрозой применения к захваченным заложникам насилия, опасного для жизни или здоровья, квалифицируется по совокупности ч. 2 ст. 211 и ст. 206 УК РФ в случае, если транспортное средство было угнано или виновные захватили его с целью угона.

Следует отметить, что рассматриваемые составы преступлений относятся к преступлениям террористической направленности.

Один из известных фактов захвата и угона транспорта при осуществлении террористической деятельности в российской практике был осуществлен в 2001 г., когда «террористы захватили самолет, изменив его маршрут, в результате чего самолет приземлился в Саудовской Аравии, где была проведена специальная операция, закончившаяся гибелью людей».²

Сравнивая три статьи – 205, 206 и 211 УК РФ отметим, что только лишь в ст. 211 законодатель не предусмотрел примечание, в соответствие с которым возможно освобождение от уголовной ответственности.

Является ли это пробелом уголовного законодательства на практике пока сложившегося мнения не существует. Но в науке выражено мнение о необходимости регулирования вопроса об освобождении от ответственности в связи с деятельным раскаянием.³

¹ Смирнов В. Новый захват: подробности с места преступления // Российская газета. 2015. 23 апреля.

² Терроризм и безопасность на транспорте в России (1991 - 2002 гг.). Белая книга (аналитический доклад) / Под ред. д. ю. н. В.Н. Лопатина. СПб., 2004. С. 29.

³ Павлинов А. Угон воздушного судна: уголовно-правовая ответственность // Вектор науки. 2018. №2. С.34.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сформулируем ряд обобщающих выводов по теме «Захват заложника (ч. 1 ст. 206 УК РФ)».

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 206 УК РФ, посягает на такой основной непосредственный объект как общественные отношения в сфере обеспечения общей общественной безопасности. Дополнительный обязательный непосредственный объект – общественные отношения в сфере обеспечения физической свободы лица. В ст. 206 УК РФ прямо назван потерпевший от данного преступления – это заложник, которым может быть любое лицо, которое испытывает на себе противоправное воздействие иных лиц, препятствующих свободе его передвижения. Поэтому потерпевшим не будет то лицо, которое дало свое согласие на его захват и удержание.

Под захватом заложника понимается противоправное действие, связанное с лишением физической свободы, совершенное открыто или тайно в целях понуждения государства, организации, в том числе международной, или гражданина совершить какое-либо действие или отказаться от совершения какого-либо действия. Захват подразумевает насильственные действия.

Под удержанием заложника понимаются насильственные действия с целью воспрепятствования заложнику покинуть место пребывания или его свободному передвижению.

Захват заложника – это преступление с формальным составом, признается юридически оконченным с момента захвата, когда потерпевший фактически лишается свободы, а в случае, если лицо удерживает уже захваченного другими лицами заложника, то с момента удержания независимо от продолжительности времени. Если попытка захватить заложника не удалась – она квалифицируется как покушение на преступление.

Законодательной корректировки требует примечание к ст. 206 УК РФ. Будучи направленным на освобождение от уголовной ответственности за совершение захвата заложника, тех лиц, которые добровольно освободили заложника, данное положение является не корректным, т.к. порождает возможность не нести ответственность тем лицам, которые длительный период времени удерживали заложников.

По нашему мнению, примечание следует изменить, изложив его в следующей редакции: «Лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с учетом всех обстоятельств дела, если в его действиях не содержится иного состава преступления и срок удержания заложника не превышает 10 дней».

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, при котором лицо осознает, что захватывает или удерживает человека против его воли в качестве заложника с целью принудить государство, организацию или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условие освобождения заложника, и желает таким образом действовать. Понуждение является особым видом психологического насилия, направленного на стимулирование нужного преступнику поведения. Сущность захвата заложников – не лишение лица свободы, а побуждение (через такое лишение) определенного законом круга третьих лиц (адресатов требований) к определенному поведению как условию освобождения заложников.

Субъект преступления - вменяемое физическое лицо, достигшее 14-лет. Думается целесообразно, повысить возраст уголовной ответственности за захват заложника до 16 лет в силу неспособности лица, не достигшего 16-летнего возраста, полностью осознавать фактический характер, и общественную опасность деяния.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

2. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (1979 г) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Уголовный Кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. Воздушный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СЗ РФ. 1997. №12.

5. О железнодорожном транспорте в Российской Федерации: федер.закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ (ред. от 26.07.2019) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683// Собрание законодательства РФ. - 2016.- №1.

Специальная литература

7. Актуальные проблемы уголовного права / под ред. И.А. Подройкиной. М.: Проспект, 2015. - 560 с.

8. Анощенко С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем / С.В. Анощенко. М.: Проспект, 2013. - 280 с.

9. Артемьев А.Р. В чем виноваты заложники? / А.Р. Артемьев // Российская газета. 2016. 24 марта.
10. Беляева Н. Квалификация захвата заложников / Н. Беляева // Законность. 2004. № 7.С. 43-45.
11. Блажнов А. Г. Незаконное лишение свободы (Уголовно-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук/ А.Г. Блажнов. Омск, 2005. – 28 с.
12. Бязров В.Г. Отграничение преступления «Захват заложника» от «Террористического акта» / В.Г. Бязров // Вектор науки. - 2015.- №1.- С.12-15.
13. Верник А.С. Угон воздушного судна: проблемы теории и практики/ А.С. Верник // Современное право. 2013.- №2.- С.108-112.
14. Галахова А.В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам объективной стороны) / А.В. Галахова // Российский следователь.- 2010.- № 14. - С. 16 – 22.
15. Гаухман Л. Д. Объект преступления: лекция / Л.Д. Гаухман. М., 1992. - 25 с.
16. Гаухман Л.Д. Об ответственности за захват заложника и похищение человека / Л.Д. Гаухман // Законность. - 1994. - № 10. - С. 10-12.
17. Егоров И. Переговоров больше не будет / И. Егоров // Российская газета. - 2020. - 31 августа.
18. Ермакова Л. Цель как признак терроризма / Л. Ермакова // Уголовное право. - 2015.- № 2. - С. 24-26.
19. Есина В.В. Снижение возраста уголовной ответственности за преступления террористической направленности: теоретические и практические проблемы / В.В. Есина // Вестник Московского ун-та. Серия 11. Право. - 2016. - №6. - С. 144-146.
20. Загородников Н.И. Демократизация советского общества и проблемы науки уголовного права / Н.И. Загородников // Советское государство и право. - 1990. - № 12.- С. 50-54.

21. Киселев Э. П. Субъект преступления «захват заложника» /Э.П. Киселев// Вектор науки. - 2015. - № 2. - С. 45-47.
22. Князева Е.А. Проблемы определения объекта и предмета угона (захвата) судна воздушного или водного транспорта по статье 211 УК РФ / Е.А. Князева // Академический юридический журнал. - 2015.- №3.- С. 49-52.
23. Князева Е.А. Угон и захват судна воздушного или водного транспорта (уголовно-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис.. к.ю.н / Е.А. Князева. Екатеринбург, 2013. – 30 с.
24. Козлова Н. Не детский возраст / Н. Козлова // Российская газета. 2017. 16 октября.
25. Комиссаров В.С. Преступления, нарушающие общие правила безопасности. (Понятие, система, общая характеристика): дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1997. – 214 с.
26. Комиссаров В.С. Захват заложников: происхождение нормы, вопросы совершенствования / В.С. Комиссаров //Законность. - 1995.- № 3.- С.43-44.
27. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Есакова. - М.: Юрайт, 2018. – 645 с.
28. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева.- М., 2018. – 450 с.
29. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т.3. Особенная часть. Раздел IX (постатейный)/под ред. В.М. Лебедева. М., 2017. - 604 с.
30. Коробеев А.И. Транспортные преступления / А.И. Коробеев. М.: Норма, 2003. - 406 с.
31. Курс уголовного права. Т. 4. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М.: Норма, 2002. – 740 с.
32. Лапушина Н. Н. Уголовная ответственность за захват заложника: учебное пособие / Н.Н. Лапушина. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2012. С. 28-30.

33. Лоба Е.В. К вопросу об ответственности животных и неодушевленных предметов: фрагменты истории / Е.В. Лоба // Закон и жизнь. - 2017. - № 1. - С. 14-17.
34. Международное уголовное право: учебник для вузов / под ред. А. В. Наумова. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 460 с.
35. Миддендорф В. Виктимология взятия заложников / В. Миддендорф // Криминалистика. - 2004. - № 4. - С. 145-148.
36. Михлин А.С. Захват заложников — одно из тягчайших преступлений против общественной безопасности / А.С. Михлин // Проблемы борьбы с организованной преступностью в Северо-Кавказском регионе. М., 2006. С. 169-173.
37. Науменко С. В. Незаконное лишение свободы: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Науменко. М., 2011. – 32 с.
38. Науменко С.В. Захват заложника: проблемы и решения / С.В. Науменко // Вестник Московского университета МВД России. - 2009.- №3. С.199-201.
39. Новикова О.В. Мотивы и цели похищения людей и захвата заложников / О.В. Новикова// Современные гуманитарные исследования. - 2015. - № 3. С.145-150.
40. Ной И.С. Охрана чести и достоинства личности в советском уголовном процессе / И.С. Ной. - Саратов. 1959. – 125 с.
41. Овчинникова Г.В. Захват заложника. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001 – 255 с.
42. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Оникс, 2017. – 1012 с.
43. Ораздурдыев А.М. Проблема множественности объектов и парных субъектов в понятии простого преступления / А.М. Ораздурдыев // Российский следователь. - 2013. - № 15. - С. 23 - 28.

44. Отаров А.А. История развития норм о захвате заложника в отечественной и зарубежной правоприменительной практике / А.А. Отаров // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 1. - С. 3 - 5.
45. Павлинов А. Угон воздушного судна: уголовно-правовая ответственность / А. Павлинов // Вектор науки. - 2018. - № 2.- С. 34-35.
46. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права / А.А. Пионтковский. В 6 т. М., 1970. Том 2. - 450 с.
47. Преступления террористической направленности: научно-практический комментарий к нормам УК РФ (постатейный) / под ред. П.В. Агапова. М., 2019. - С. 108-110.
48. Резепкин О.Ю., Журавлев И.А. Захват заложника: уголовно-правовая регламентация проблемы / О.Ю. Резепкин. М., 2008. – 150 с.
49. Российское уголовное право. Общая часть / отв. ред. В. С. Комиссаров. СПб., 2015. – 480 с.
50. Российское уголовное право: В 2 т. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М.: Проспект, 2018. - 600 с.
51. Серебренникова А. В., Лебедев М. В. Уголовно-правовая характеристика террористического акта / А.В. Серебренникова // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 2. С. 133-140.
52. Серебренникова А.В. Многообъектность преступления на примере ст. 206 Уголовного кодекса Российской Федерации (захват заложника) / А.В. Серебренникова // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. М., 2017. С. 357 - 359.
53. Смирнов В. Новый захват: подробности с места преступления / В. Смирнов // Российская газета. 2015. 23 апреля.
54. Смирнов В.А. Цель как признак субъективной стороны преступления / В.А. Смирнов // Сибирский юридический вестник. - 2014.- №1. - С. 65-68.

55. Столярчук Н. СК раскрыл подробности захвата семьи с пятью детьми под Красноярском / Н. Столярчук // Российская газета. 2020. 9 октября.
56. Терроризм и безопасность на транспорте в России (1991 - 2002 гг.). Белая книга (аналитический доклад) / Под ред. д. ю. н. В.Н. Лопатина. СПб., 2004. С. 29-33.
57. Уголовное право / под ред. В.П. Ревина. – М.: Проспект. 2015. - 496 с.
58. Уголовное право зарубежных стран (Особенная часть): учебно-методическое пособие / под общ. ред. д.ю.н. Н. Е. Крыловой. М.: Юрайт, 2019. С.103-180.
59. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2016. - 943 с.
60. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части/ под ред. А.И. Чучаева. – М.: Проспект, 2016. - 822 с.
61. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов/под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут. 2015. - 873 с.
62. Уголовное право. Общая часть / под ред. В. Н. Петрашева. М.: Норма, 2002. - 350 с.
63. Уголовное право. Особенная часть / под ред. И.В. Шишко - М.: Проспект. 2015. - 747 с.
64. Уголовное право: учебник / под ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2017. - 680 с.
65. Ушакова Е.В. Отграничение похищения человека от захвата заложника - вопросы согласования и несогласования /Е.В. Ушакова // Российский следователь. - 2016. - № 9. - С. 20 - 24.
66. Федотова Ю.Г. Понятие общественной безопасности Российской Федерации / Ю.Г. Федотова // Российская юстиция. - 2017.- № 11. - С.28-30.

67. Филимонов В.Д. Норма уголовного права / В.Д. Филимонов. - СПб, 2004. С. 124-130.

68. Чикин Д.С. К вопросу о понятии делящегося преступления и моменте его окончания / Д.С. Чикин // Общество и право. - 2010.- № 3. - С. 148 – 150.

69. Харабара И.В. Объект преступления и его виды / И.В. Харабара // Образование и право. - 2020. - №1. - С.55-58.

70. Чистяков А.А. Элементы основания уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Чистяков. Рязань, 1993. – 26 с.

71. Шарапов Р.Д. Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений /Р.Д. Шарапов // Уголовное право. - 2015.- № 1. С. 112 - 124.

72. Шаргородский М.Д. Избранные труды / М.Д. Шаргородский. М., 2004. – 310 с.

Судебные акты и иные материалы судебной практики

73. О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2020. - № 3.

74. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2012. - №4.

75. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003.- №2.

76. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26 января 2000 г. № 1205п99 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

77. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 4 октября 2000 г. № 207П2000 по делу Абдуллина (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2001.- № 1. - С. 10 - 11.

78. Апелляционное определение № 22-319/2016 от 4 мая 2016 г. по делу № 22-319/2016[Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

79. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 12.11.2019 № 201-АПУ19-51[Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

80. Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 11 февраля 2011 г. № 2-0122/99 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

81. Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 11 февраля 2000 г. № 2-0122/99[Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

82. Постановление президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 16 мая 2018 г. № 44У-85/2018 4У-1055/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: www.sudact.ru.

83. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда от 15 марта 2012 г. по делу № 22-801/2012[Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

84. Постановление суда Ханты-Мансийского автономного округа № 2-7/2019 от 28 августа 2019 г. по делу № 2-7/2019[Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

85. Приговор Новосибирского областного суда № 2-29/2014 от 8 июля 2014 г. по делу № 2-29/2014[Электронный ресурс] // Справочная

правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru>.

86. Постановление президиума Челябинского областного суда от 19 марта 2014 г. по делу № 44у34/2014 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru>.

87. Приговор №1- 2-12/2011 Псковского областного суда [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

88. Приговор №1-234/09 по обвинению Иголкина М.В. Пермского краевого суда [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

89. Приговор №1-2002/2016 от 10 марта 2016 г. Сернурского районного суда [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

90. Приговор Данковского городского суда Липецкой области № 1-1/2020 1-91/2019 от 3 февраля 2020 г. по делу № 1-1/2020 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

91. Приговор №1-145/13 Верховного Суда Республики Дагестан от 02.10.2013 г [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа. - www.sudact.ru

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт

Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев

подпись

« 21 » 06 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
40.03.01 «Юриспруденция»

Захват заложника (ч.1 ст.206 УК РФ)
тема работы

Руководитель

 22.05.21/2.
подпись, дата

К.Ю.Н., доцент
должность, ученая степень

Н.В. Качина
инициалы, фамилия

Выпускник

 22.05.2021
подпись, дата

А.А. Несивкина
инициалы, фамилия

Красноярск 2021